ТАЙШИ МОРИО
ДЛАНЬ
ПОДЪЯТАЯ
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Морио Тайши

Длань Подъятая

«Автор»

2026

Тайши М.

Длань Подъятая / М. Тайши — «Автор», 2026

ЛИЗА ГЕРМАНН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ГОРОД, КОТОРЫЙ ПОХОРОНИЛ ЕЁ ПРОШЛОЕ.Пять лет назад она исчезла из Оушенсайда — тринадцатилетняя девочка, выжившая после аварии, комы и похищения. Её объявили убийцей, лучшая подруга осталась одна, а по побережью висели плакаты с её лицом.Теперь ей восемнадцать. Она вернулась под чужим именем, с поддельным паспортом и опасным даром: разбивать реальность на осколки времени и перемещаться между ними.У неё четыре дня, чтобы выполнить задание — отобрать город у семьи Кэмпбеллов. Чтобы не дать картелю стереть Оушенсайд с лица земли. Чтобы найти подругу — давно уже не ту девочку, которую она оставила.Чем глубже Лиза копает, тем яснее: в городе всё связано. Наркотики под больницей, профессора с чужими чемоданами, братство, индейский тотем у церкви — и сны. Кошмары, которые слишком точно сбываются наяву.Она вернулась спасти город. Но город помнит её — и у него свои планы.Цикл «Длань»: тёмный триллер о времени, памяти и цене за право вернуться домой.

© Тайши М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Прибытие 7
Глава 2. Подготовка 14
Глава 3. West Bay 22
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Морио Тайши
Длань Подъятая

Пролог

На берегу огромного, до горизонта, океана стоял маленький городок.

Оушенсайд.

Неизвестно точно, когда первые костры поселенцев зажглись на том месте, где сейчас тут и там стояли невысокие, максимум в три этажа, здания.

Чем мог похвастаться городок — это частным колледжем, тремя красивыми скалами, возвышающимися прямо из воды недалеко от побережья, а также недавно построенной неширокой трассой, соединяющей параллельной тропой Калифорнию, Орегон и Вашингтон.

Поговаривали, что её оплатила мафия.

По некогда почти пустым улочкам деловито ехали грузовики. Мексика, Лос-Анджелес, Сакраменто, Сиэтл… Канада.

Никто не интересовался, что скрывается в их больших прицепах. При всём желании никто — ни мэрия, ни полиция — не смогли бы проверить каждую машину.

И каждого водителя.

Регулярные происшествия в районе трассы стали почти привычным делом для немногим менее тысячи местных жителей.

Заторы и пробки.

Драки.

Пьянство.

Наркотики.

В целом — мелкие неудобства, никак не вредившие местным жителям…

…Пока солнечным августовским днём огромный грузовик, ни на секунду не попытавшись затормозить, на огромной скорости скатываясь по идущей с холма дороге, не протаранил небольшой серый хэтчбек, только выезжавший со второстепенной дороги на трассу.

Мощным ударом легковое авто отбросило в стену стоявшего у перекрёстка здания гаража.

От удара посыпались стёкла.

Грохот, казалось, разнёсся на долгие мили вокруг…

Но в разгар рабочего дня даже в самом центре городка не было ни души.

...

Из звуков доносился лишь шум волн.

Водительская дверь почти невредимого грузовика открылась.

На асфальт спрыгнула миниатюрная женская фигура в обтягивающих чёрных джинсах и такого же цвета сапогах, тут же направившись к смятому хэтчбеку.

Внутри салона что-то едва заметно шевелилось.

Два человека. Муж и жена.

Сидели на передних сиденьях, покрытые кровью и ссадинами…

Женщина была мертва. Но мужчина чудом остался в живых.

В маленьких круглых солнцезащитных очках на лице приблизившейся фигуры отразилась часто вздымающаяся мужская грудь и глаза, то закрывавшиеся, то резко открывавшиеся в борьбе за ускользающее сознание.

Фигура наклонилась, подобрала с асфальта длинный, больше похожий на нож, осколок стекла.

И резким движением вогнала его в шею мужчине.

Глава 1. Прибытие

14 сентября 2008 г., Воскресенье, 15:37.

По неярко освещённому пасмурным светом прибрежному шоссе быстро ехал светло-серый седан.

При взгляде со стороны скорость показалась бы самой обычной, но машина двигалась на максимально разрешённых пятидесяти пяти милях в час.

Приблизившись к лобовому стеклу автомобиля, незримый наблюдатель — или вполне зримый ворон — мог бы увидеть двух человек на переднем ряду, мужчину за рулём и длинноволосую шатенку рядом.

Одинаковой тусклости обручальные кольца, безусловно, выдали бы в них (несколько лет минимум как) семейную пару.

Ни слова не доносилось из салона машины.

Закрытые рты вкупе с напряжённо сжатыми губами позволяли понять, что и внутри машины царило молчание.

На заднем сиденье свернулась девочка.

Её светлые волосы лежали на сложенных под головой руках, закутанных в тёплое серое худи.

Тонкие ноги, покрытые синей тканью джинсов, оставались на полу.

Она не замечала обеспокоенных взглядов, которые украдкой кидали на неё родители через зеркало заднего вида.

Уставившись отсутствующим взглядом в проносящийся за окном пейзаж, девочка невольно погрузилась в воспоминания об отдаляющемся с каждой секундой городе, в котором она провела почти всю свою жизнь, и из которого даже не мечтала когда-нибудь уехать.

Она оставляла за спиной все то, с чем была неразрывно связана её жизнь, все то, что, по сути, и было её жизнью.

Последние дома скрылись из виду около часа назад, и с тех пор единственным открывающимся взгляду видом была лишь кромка леса справа, и простирающийся до горизонта океан — слева.

Все казалось настолько пустым и безжизненным, как будто природа неведомым образом подстроилась под настроение Лизы (а именно так и звали девочку), извратив жизнерадостный летний пейзаж в угоду единственным в радиусе пары миль наблюдателям.

Даже шелест листьев и шум накатывающих на берег волн не были слышны за мягким шумом двигателя и наглухо закрытых окон.

Впрочем, Лизе было не до окружающего мира. Мыслями она по-прежнему была у маленького домика близ И-стрит, откуда они уехали не больше часа назад, так и не дождавшись возвращения тех, кто остался от семейства Смарт.

Стоило только моргнуть, как перед глазами возникал страдальческий образ Кейси в здании суда, старающейся не разрыдаться в голос на глазах у всех присутствующих, тем сам сорвав процесс.

Она так и не повернула наполненный на самой глубине потаённой болью взгляд в сторону стоявшей у самого выхода младшей подруги.

Именно поэтому Лиза с практически истерикой заставила родителей закрыть все окна, несмотря на приятно прохладный бриз с океана.

Лишь бы моргать как можно реже.

Отец глухо кашлянул, на секунду отвернувшись к двери, тем самым вызвав новый всплеск гнева внутри Лизы.

Как они вообще могут просто взять и уехать в такой момент?

Кейси сейчас больше всего нужна её помощь, а все, что она сделала — трусливо сбежала в самую последнюю минуту!

Любое сочувствие, любые слова поддержки после такого покажутся настолько лживыми и нелепыми, что Кейси просто в гневе растопчет телефон, как только услышит её голос!

Лизе хотелось остаться любой ценой, но уже завтра у отца начинается первый рабочий день на новом месте, а оставить тринадцатилетнего подростка одного, пусть и в родном городе, было для родителей немыслимо.

Родственников в Оушенсайде у них не было, а окружному суду сейчас явно не до забот ещё об одном ***оставшемся одном*** *ребёнке.*

Родители Лизы смогли вырваться из Оушенсайда полюбовно, без отработок и разорванных контрактов, но кредит на дом так и не был погашен к моменту отъезда, и на семью Лизы, пока не найдут покупателя на старый, уже не нужный дом в маленьком городке, теперь легло куда большее бремя, чем раньше.

Умом девочка понимала, что отъезд сегодня — единственный возможный вариант, но сердце упрямо ныло, стоило только вспомнить сгорбившуюся фигурку Кейси, исчезающую вдали.

Лиза упрямо продолжала перебирать в голове возможности, как оказаться рядом с подругой и помочь пережить ей утрату.

Может, пригласить её пожить в Сиэтл?

Замечательная идея.

Новый город и впечатления смогут отвлечь её от тягостных мыслей.

Однако даже сами Германны не были до конца уверены, что им не придётся ночевать сегодня в машине. По электронной почте они договорились о съёме квартиры на первое время, но всегда что-то может пойти не так.

Или вместе отправиться в лагерь гёрлскаутов на остаток сентября?

Против этого будут и родители Лизы, и суд, так до сих пор и не решивший судьбу оставшейся совсем одной девочки.

Или сегодня же позвонить ей по Skype?

Нет, древний монстр на столе у Кейси не выдержит этого… Если ей вообще позволят вернуться домой.

Или…

Постепенно погрузившись в обдумывание вариантов, Лиза не заметила, как провалилась в сон.

* * *

Лиза встала посреди ярко освещённой лунным светом полянки, заросшей травой. Откуда-то издалека, из-за спины доносились, вперемешку со слабым запахом гари, неясные шорохи и бормотание, усиливавшиеся с каждой секундой.

Оглядевшись, девочка заметила брешь среди двух сосен, вместе с густыми кустами окружавших поляну.

Стоять нельзя. Надо идти.

Девочка помнила, будто самое важное на свете.

Не стоять. Идти.

Собравшись с силами, Лиза двинулась прочь с поляны в темноту леса.

…

Кадры сменяли друг друга, и вот уже безнадёжно заблудившаяся в ночных зарослях девочка услышала бормотание куда ближе.

Почти за спиной.

Картинки сменяли друг друга.

Тёмная, неровно движущаяся фигура в лесу, с криком поднимающая нож.

Холодный пол неярко освещённой комнаты.

Сгорбившаяся тонкая фигурка Кейси.

Улыбающиеся, счастливые Смарты — Артур, Сара и Кейси — прямо на пороге с улыбками и огромным пирогом поздравляющие Германнов с приездом в Оушенсайд.

Размытые силуэты невообразимо выше её головы.

— Этого не должно было произойти.

Голоса сменяли друг друга, но фраза оставалась одной и той же.

Сквозь сон проступили расплывчатые очертания интерьера автомобиля и повернувшихся назад родителей, о чем-то обеспокоенно переговаривающихся, глядя на дочь.

Откуда-то издалека Лиза услышала свой хриплый голос, вторящий остальным:

— Этого не должно было произойти.

В висках что-то сильно стучало, голову будто бы обхватил тугой стальной обруч, в глазах двоилось…

И мир распался на сотни осколков перед глазами девочки.

Время вокруг замерло…

Или двигалось невообразимо медленно. Даже воздух будто остановился, не давая лёгким девочки сделать ни вдоха.

Окружение померкло, размылось, оставаясь где-то на краю поля зрения.

Что было насыщенно-чётким — так это осколки, на гранях которых скользили размытые образы, искажая реальность.

Лиза отрешённо наблюдала за происходящим, ни на секунду не задумавшись, во сне ли она, или это происходит наяву.

Из некоторых осколков доносились неясные звуки, некоторые были похожи на едва слышные голоса, некоторые — на резонирующий звон.

Взгляд девочки замер на осколках, медленно летящих прямо на неё.

Вдали — осколки крупные, со смутными очертаниями на поверхности.

Вблизи её лица осколки были совсем маленькими.

Кроме одного, гигантского, странной вытянутой формы, похожего на нож, с улыбающимися Смартами на лицевой грани.

Лиза рывком вытянула руку, пытаясь остановить их, коснуться, хотя бы на секунду…

Её непослушные в таком состоянии пальцы, с трудом преодолевающие ставшее густым пространство, случайно коснулись крошечного, едва заметного осколка на полпути до лица Артура.

В висках застучало гораздо сильнее.

Звуки резко ударили по самому мозгу.

Далёкие голоса взвыли, в диссонансе начав говорить совершенно разные фразы, так, что было невозможно их разобрать.

Перед глазами вспыхнули новые образы.

Быстро несущаяся машина.

Отвернувшиеся от дочери родители.

Проносящиеся деревья.

Это продлилось не больше доли секунды, но от раскалывающей череп боли и нехватки воздуха Лиза окончательно проснулась.

Очень вовремя.

Неожиданно для девочки к головной боли присоединилась боль от короткого, но достаточно резкого удара мягким местом об асфальт.

Лиза в шоке быстро окинула взглядом окрестности, увидев проносившиеся секундой ранее деревья, асфальтовую дорогу, по которой они только что проезжали с родителями…

Громкий рёв сзади и пронзительный гудок заставили девочку резко обернуться, увидев картину, которая на долгие годы застынет в её памяти.

Несущаяся прямо на неё машина родителей.

Отец, с искривившимся от ужаса лицом ударяющий по клаксону.

Распахнувшая в паническом крике рот мать…

И пустое место на заднем сиденье, где буквально секунду назад сидела сама девочка.

Резкая боль пронзила тело Лизы, когда её протаранил бампер автомобиля.

Разум не смог выдержать происходящего, и последнее, что она успела впитать остатками меркнущего сознания — это ощущение полёта внезапно ставшего чужим тела и звук скрипящих от резкого торможения шин…

* * *

24 августа 2013 г., Суббота, 20:24.

Скрип тормозов раздался вновь, и, внезапно вырвавшись из пучины неприятных воспоминаний, Лиза Германн от неожиданности подскочила на неудобном сиденье междугороднего автобуса, в котором провела последние несколько часов.

Ноги невыносимо гудели после длительной поездки, и среди всех обуревавших девушку желаний уверенно воцарилась жажда выпрямиться.

Глянув в окно, блондинка увидела слегка потрёпанную временем заправку, позади которой почти на самом горизонте из воды возвышались три невысокие скалы.— Оушенсайд. Пожалуйста, не забудьте свои вещи. Компания «Грейхаунд» благодарит Вас за то, что Вы воспользовались нашими услугами, и желает Вам приятного дня! Автобус отправляется через восемь минут. Следующая остановка — Тилламук. — прохрипел внезапно оживший над головой Лизы динамик.

Быстрым движением вытащив из-под сиденья потёртый рюкзачок, собравший за время поездки с пола автобуса всю многолетнюю пыль и грязь, восемнадцатилетняя девушка неловко поднялась на ноги, ощущая бегущие по мышцам искорки боли, и вышла из прерывисто рокочущего автобуса.

В нос сразу ударил солёный запах морского воздуха, непривычный после душного, без малейшего намёка на работающий кондиционер, автобуса даже для человека, всю жизнь прожившего у океана.

Солнце неторопливо близилось к горизонту, и это означало, что у неё остался буквально час до наступления темноты.

Не то чтобы девушка не была к ней готова.

Скорее наоборот, эта древняя колымага, загрязняющая окружающую среду одним своим видом, была выбрана блондинкой именно из-за удобного часа прибытия.

Лучи заходящего солнца становились серьёзной помехой работе примитивных моделей камер наружного наблюдения, которые могли развесить за прошедшие годы жители затрапезного городка.

Конечно, современная техника куда лучше справлялась с неумолимым светилом, но, серьёзно, Оушенсайд и современные технологии?

Сама мысль об этом сочетании заставила уголок губ девушки чуть приподняться.

Кинув короткие взгляды по обеим сторонам тротуара, стараясь хотя бы краем глаза не зацепить *тот самый* гараж, Лиза закинула рюкзачок на плечо и двинулась на юг, в сторону порта.

В голове тут же раздался её собственный голос, четко и размеренно проговаривающий каждую деталь предстоящего маршрута:

«От порта — налево по Маккой-авеню до Кантри Смокера, обогнуть и направо по Уоррен-стрит до сэконд-хэнда. Цель — обшарпанный ангар на два часа. Ключ — под пепельницей у двери. По лестнице — до чердака. В течение следующих семи суток он мой. Вход-выход осуществлять исключительно в тёмное время суток, не шуметь, не курить, максимально сократить использование источников света, ни в коем случае не снимать перчатки и головной убор. Если все пройдёт гладко, ни рабочие, ни полиция так ничего и не заметят. По истечении отведённого срока покинуть помещение, забрав и утилизировав весь мусор. В 21:00 войти через VPN на сайт эскроу-сервиса и подтвердить пересылку оставшейся после внесения задатка суммы владельцу ангара».

Ритм простых и отрывистых предложений с чётким планом действий всегда расслаблял и успокаивал девушку, являясь своего рода мантрой, ведущей к полному просветлению и очищению разума.

Пытаясь унять беспокойно бьющееся сердце, Лиза вновь и вновь мысленно повторяла план действий, практически на автопилоте двигаясь в сторону намеченной цели и мимолётными взглядами «срисовывая» особенно редких в это время прохожих.

Жители города расслабленной походкой неспешно шли по своим делам.

Их лица можно было бы назвать безмятежными, но печать застарелой неопределённости и беспокойства неизгладимым следом проступала в густой сети крошечных мимических морщин под глазами, на лбу и переносице.

«Хорошо бы зарисовать того старика на крыльце. Усталая созерцательность, потрёпанное окружение и заходящее солнце — идеальная композиция. Ещё бы добавить какого-нибудь старого-старого пса к его ногам…», на секунду было замечталась девушка, неосознанно начав снимать с плеча рюкзак, чтобы достать телефон, но резко одёрнула себя.

«Никаких фото. Никаких видео. Никакого лишнего внимания до сентября».

С трудом подавив разочарованный вздох, она направилась дальше по улице, отыскивая взглядом искомое здание.

В просвете между строениями слева промелькнуло пустое пространство паркинга, и, будто дождавшись своего часа, ностальгия нахлынула на разум Лизы, настойчиво подсовывая воспоминания, как они с Кейси постоянно пытались добраться досюда, когда им было лет по девять, несмотря на непоколебимое сопротивление родителей.

По вечерам здесь собирались старшие дети, устраивая тусовки до поздней ночи, где — подумать только — мальчики танцевали и ***целовались*** с девочками!

Как-то раз им почти удалось улизнуть, но, едва преодолев полпути, они были пойманы этим мерзким прыщавым Брайаном Фрэнкли, который, схватив их за уши, приволок обратно в дом Смартов, что-то бубня про неподобающие для детворы места.

Ох и влетело же им тогда от родителей! Целый месяц домашнего ареста с запретом на общение с кем-либо, помимо учителей, и особенно — друг с другом.

Разумеется, запрет был нарушен буквально на следующий же день в школе…

Тряхнув головой, словно пытаясь выбросить привязавшиеся мысли, заставившие предательскую влагу собираться в уголках глаз, девушка начала слегка забирать вправо от стоявшего впереди магазина в сторону своей цели.

Ангар уже занимал большую часть её поля зрения, возвышаясь на добрые метров десять.

Покрывшийся каймой древний сайдинг издавал лёгкий скрипучий шум в такт дуновениям доносящегося со стороны океана прохладного ветра.

Темнота уже начала скрадывать очертания предметов, и, украдкой оглядевшись и не обнаружив поблизости ни единой живой души, Лиза подошла ко входу в своё временное убежище.

Ключ, как и планировалось, оказался под тем, что владелец ангара в своём пространном и полном нелепых ошибок письме к «мистеру Гарсиа» назвал пепельницей, а точнее — под проржавевшей насквозь банкой из-под кофе с плещущейся у края отвратительной смесью из дождевой воды и окурков, пролить которую на себя девушка хотела бы в последнюю очередь.

Дверь неожиданно легко и тихо отворилась после трёх оборотов — похоже, «мистер Гарсиа» был далеко не первым постояльцем этого своеобразного отеля, имевшего хоть и менее комфортабельный сервис, чем остальные, но положительно отличавшегося полным равнодушием к личности постояльцев и молчаливостью персонала.

Поднявшись по старой металлической лестнице с практически полностью отсутствующим первым пролётом (пришлось перемещаться приставным шагом по перилам) до самого верха, девушка толкнула незапертую деревянную дверь, которая, открывшись, представила её взору незамысловатое небольшое помещение с двускатной крышей и узким мансардным оконцем в стене напротив входа.

Из мебели Лиза заметила только гнилой матрас в углу и жестяной таз посреди комнаты, используемый, похоже, для сбора воды с протекающей крыши во время дождей.

Брезгливо ткнув носком кроссовка своё, очевидно, ложе на ближайшую неделю и обрадовавшись отсутствию расползающихся в панике насекомых, она скинула на мягкую поверхность рюкзак и подошла к окну, поднявшись на носочки, чтобы выглянуть в него.

Метром ниже начиналась пологая крыша второго этажа, откуда можно было спуститься на навес пристройки, по-видимому, гаража, а оттуда — на землю.

«Неплохой путь отхода. Надеюсь, не придётся проверять его надёжность на практике», промелькнуло в голове блондинки.

Из окна открывался вид на большую часть приземистого городка, практически неразличимого из-за сгустившихся сумерек и относительно малого количества света в окнах домов.

«Экономия электричества? Похоже, Кэмпбеллы крепко взяли город за жабры. Как и следовало ожидать из сказанного на брифинге».

Лиза внимательно осмотрела окрестности в поисках чего-либо подозрительного, и перевела взгляд чуть выше, снова и снова изучая тёмное пятно леса позади города…

…Лишь бы не скользить взглядом в сторону своего старого дома, и, тем более, стоявшего на отшибе дома Смартов.

Тугая боль в груди, её постоянный спутник в течение пяти последних лет, резко усилилась, заставляя девушку беззвучно вдыхать ртом воздух.

Глаза вновь наполнились влагой, из-за чего взгляд стал размытым.

Лиза как можно скорее отошла от окна, борясь с нахлынувшим желанием хотя бы позвонить Кейси, чтобы услышать её такой родной голос и, беззвучно кладя трубку, понять, что у неё все хорошо.

«Нельзя. Ни в коем случае. Своим поступком я разрушу все, к чему так долго шла. Если все получится, нам выпадет шанс поговорить. Позже».

Лиза вернулась к углу чердака и уселась на матрас, доставая из рюкзака свой нехитрый скарб.

Две смены одежды, скетчбук с набором карандашей — он же блокнот для записей с канцелярскими принадлежностями, старая аналоговая камера, примитивный нетбук, выключенный смартфон, две тысячи долларов наличными, банковская карта для получения зарплаты и распечатанный конверт — вот и все, что имела при себе девушка.

Сказать по правде, содержимое рюкзака было единственным принадлежащим ей на всем белом свете имуществом, да и то, почти половину она получила только вчера для выполнения этого задания. «Роскошью, конечно, не назовёшь, но все же лучше, чем ничего».

Достав из раскрытого конверта сложенный лист белоснежной бумаги, Лиза, чтобы окончательно успокоиться, поднесла его ближе к тонкому лучу едва пробивающегося из-за грязного окна блёклого света и в тысячный раз пробежалась глазами по скудно освещённому тексту.

«Мисс Эмма Доу-Джейнс,Поздравляем! Вы приняты в Дельта-колледж (далее — Колледж) на обучение в течение 2013 – 2014 гг. в рамках заключённого между Колледжем и Фондом поддержки молодёжных инициатив г. Ньюпорт (далее — Фонд) Договора о партнёрстве и совместном развитии от 26 июля 2013 г. (далее — Договор)…»

Губы девушки изогнулись в едва заметной удовлетворённой улыбке, немного увядшей при очередном взгляде на заголовок письма.

«Эмма Доу-Джейнс… Что за нелепое имя! Кое-кому стоит уделять меньше внимания биржевым сводкам».

Глаза девушки плавно перекочевали на эмблему колледжа.

«Скоро. Скоро».

Вложив письмо в конверт, Лиза убрала его к остальным вещам, после чего поудобнее устроилась на матрасе, положив вместо подушки под голову свёрнутые в тугой рулон запасные футболки.

Завтра её ждёт тяжёлый день, полный попыток успеть подготовить все необходимое за неделю до начала учебного года, и несколько часов сна определённо не помешают.

«Один на один с неизвестностью. Прямо как в старом добром Сиэтле», промелькнуло в голове девушки за секунду до того, как она провалилась в глубокий сон.

Глава 2. Подготовка

11 марта 2009 г., Среда, 09:48.

Угольно-черное небо без малейшего из-за толстого слоя туч намёка на звезды не давало ни единой капли света, способного хоть немного развеять непроглядный мрак и оглядеться.

Единственным светлым пятном во всем окружении являлась стелющаяся над землёй дымка, выделяющая часто растущие стволы деревьев и виднеющиеся в прогалинах кустарники.

Едва слышный равномерный шелест хвои и в чем-то мистические скрипы и стуки древесины из глубины довершали картину ночного леса.

Свежий воздух, пропитанный запахом хвои и смолы, был настолько приятен, что с каждым вздохом все сильнее вспыхивало желание остановиться хотя бы на пару минут, чтобы восстановить сбитое после хоть и неспешного, но чрезмерно продолжительного пути дыхание, и отдать должное царящей вокруг симфонии запахов.

Мягкая, покрытая пеленой густой травы земля выглядела крайне заманчиво, чтобы присесть и дать заслуженный отдых натруженным ногам.

Окружающий пейзаж так и манил сделать привал...

И поэтому сделать его здесь и сейчас казалось самой глупой идеей на свете.

В уголке сознания устойчиво билась мысль о том, что останавливаться ни в коем случае нельзя.

Можно не спешить, можно идти еще медленнее, можно опуститься и продолжить путь на четвереньках, но ни при каких обстоятельствах не допускать полной остановки.

Лиза Германн устало брела вперёд, ощущая, как с каждым шагом растёт тупая боль в ступнях. Сухое горло, неизвестно когда в последний раз орошённое влагой, безумно саднило, и поблизости не было видно ни единого источника воды, лишь едва различимое журчание доносилось из-за деревьев прямо по курсу.

Самым громким звуком в ночном лесу были шаги самой девочки, которая, несмотря на усталость, старалась ступать по опавшей хвое как можно тише.

Изредка похожие шорохи доносились из-за деревьев справа и слева, но они звучали куда мягче и равномернее, выдавая обладателей четырёх конечностей, вышедших на ночную охоту, либо, наоборот, старающихся избежать столкновения с охотниками.

Звери стекались на водопой, следуя в том же направлении параллельно бредущей блондинке, что подтверждало её догадку о близком источнике влаги. Решающим доказательством стал короткий блик водной поверхности позади деревьев.

Казалось бы, пейзаж оставался неизменным, однако с каждым шагом в сторону все сильнее виднеющегося впереди ручья, атмосфера начала меняться.

Растущее потаённое напряжение заставляло сердце девочки биться быстрее.

Царящее в лесу безмолвие теперь нельзя было назвать безмятежным.

Это была того сорта тишина, которая, наверное, царит в оке бури, пронизанная витающим в воздухе напряжением, когда каждое лёгкое касание ветра заставляет покрываться мурашками с мыслью о том, что что-то происходит или готово вот-вот произойти.

Чувствуя, как от поднявшегося давления начало давить глазные яблоки и немного стучать в висках, Лиза преодолела последние метры до ручья, и, обессиленно упав на колени, начала жадно пить из сложенных в ковш грязных ладоней, не заботясь о микробах и инфекциях.

Казалось, она никогда не удовлетворит свою жажду. Горло перестало саднить так сильно, как раньше, и даже вдыхаемый воздух больше не беспокоил возникшие в нем ранки, провоцируя новые приступы кашля.

Умыв напоследок лицо, девочка нашла в себе силы оторваться от зеркальной поверхности воды и перевести взгляд выше.

В паре метров от неё, на другом берегу, находилась небольшая поляна, освещённая куда сильнее остального леса благодаря пробившемуся через образовавшийся между облаками небольшой зазор узкому лучу лунного света.

Где-то в стороне противоположного берега раздался чуть более, чем обычно, громкий шорох, и на поляне показалась величественная фигура оленя. Его огромные рога казались похожими на облетевшую крону какого-нибудь приземистого дуба. Тонкие копыта животного практически бесшумно перебирали почву, пока олень шёл к кромке воды.

Картина была настолько гармоничной и прекрасной, что Лиза не могла не замереть, боясь спугнуть. Медленно опуская руки, она было приготовилась опуститься чуть ниже, как что-то изменилось.

Позади оленя возникла ещё одна фигура, буквально стелющаяся по земле. Один взгляд на неё заставил сердце девочки болезненно сжаться, выхватывая отдельные фрагменты силуэта.

Вручную выделанная из кожи просторная одежда.

Красная кожа и раскраска на лице.

Лук за спиной.

Аркан в руках.

Человек.

Охотник.

Стук древесины в глубине леса стал приобретать все более различимый ритм, наполняясь глубиной и больше напоминая ритуальные барабанные мотивы.

Бесшумно подкравшись к ничего не подозревающему оленю, незнакомец резким движением набросил аркан на рога могучего животного, и повалил его на землю.

Ритм барабанов становился все более напряжённым.

Лиза с замиранием сердца следила за происходящим.

С ощутимым усилием после непродолжительной борьбы, мужчина уселся на оленя сверху, перевернув того на спину, достав из-за спины длинный нож, резким движением вспорол брюхо и расширил порез руками, пытаясь содрать шкуру с ещё агонизирующего животного.

Внезапно фигура постепенно затихшего оленя вспыхнула на долю секунды, и вместо него под охотником оказалось безвольно лежащее обнажённое тело краснокожей женщины со вспоротым животом.

Лиза резко вцепилась зубами в кулак, стараясь не издавать ни единого звука, за исключением поначалу вырвавшегося полувздоха-полувсхлипа.

Мужчина, будто не веря в происходящее, на секунду замер, хватая ртом воздух и расширившимися глазами глядя на фигуру под собой, после чего выронил нож и зашёлся в отчаянном крике, отползая от тела, но не отрывая от него взгляда, и постоянно произнося какое-то слово.

— …ан… Не справился… — раздался тихий шёпот за спиной Лизы.

Девочка испуганно обернулась, но никого не обнаружила.

Зато увидела оранжевые отблески пламени, охватившего деревья вдали, там, откуда она пришла.

В нос блондинки ударил с каждой секундой усиливающийся запах гари.

Миг — и полыхает уже весь лес, отрезая малейший путь к отступлению и сокращая оставшийся невредимым участок.

В панике Лиза шагнула в реку, кинув последний взгляд на сгорбившегося всхлипывающего мужчину, потерявшего всякую связь с реальностью, и неожиданно воды казавшегося до этого мелким водоёма полностью поглотили её, увлекая девочку на глубину.

Она все отчаяннее пыталась всплыть, но вода будто проходила сквозь неё, не позволяя загрести.

Воздуха катастрофически не хватало.

В глазах Лизы потемнело, и она обмякла, погрузившись в темноту и теряя сознание...

Сон закончился так же неожиданно, как и начался, оставив сознание девочки во вкрадчивой, оглушающе тихой темноте.

Единственным звуком, который она могла услышать, был приглушённый, разделённый равномерными интервалами писк, удивительно точно совпадающий с ритмом биения сердца Лизы.

Звук доносился откуда-то издалека, и был единственным способом не сойти от абсолютной пустоты с ума.

Девочка не знала, сколько уже времени провела здесь, и сколько ещё осталось до следующего сна.

Они были странными, не такими, как раньше.

Когда девочке было одиннадцать, ей снились самые разные сны, в которых отсутствовали малейшие признаки логики, и где она могла быть кем угодно.

Эти же сны больше походили на кошмары, отличаясь невообразимой реалистичностью, и главным героем в них всегда была сама Лиза.

Именно поэтому пустота была не таким уж и плохим вариантом... До тех пор, пока тишина вновь не начнёт сводить с ума.

Раньше все было немного иначе.

В первые разы пустота была наполнена звуками, в особенности — голосами, звучавшими так же отдалённо и приглушенно, как и неизменный писк.

«— Состояние крайне тяжёлое, времени на завершение подготовки не осталось. Операцию необходимо начать прямо сейчас, иначе мы не сможем восстановить подачу кислорода в организм...

— Хорошо, приступаем прямо сейчас. Сообщите анестезиологу, что срочно необходим общий наркоз...»

«— Повреждения организма близки к критическим. Многочисленные закрытые переломы рёбер, открытый перелом ноги, нарушение целостности лёгочной ткани, черепно-мозговая травма, в процессе подготовки к операции также произошло кровоизлияние в мозг...»

«— Срочно ввести дополнительную дозу наркоза! Она приходит в сознание!

— Быть не может! Что говорит диагностика?

— Понятия не имею! Приборы сходят с ума! Уровень мозговой активности зашкаливает!

— Уровень колебания биопотенциалов?

— Двенадцать герц, стабильный. Мозг находится в мю-ритме, амплитуда — 46 микровольт.

— Как это вообще... Тринадцать! Пятнадцать! Переход в бета-ритм, она вот-вот очнётся!»

Темнота начала сменяться светом, на фоне которого двигались размытые силуэты. Лиза попыталась разглядеть их, но бивший в глаза ослепительный поток не давал этого сделать. Она хотела было попросить приглушить лампу, но тело не слушалось её, издав лишь едва слышный хрип.

«— Она открыла глаза! Двадцать шесть!

— Пять кубиков кетамина внутримышечно, срочно!»

Лиза снова провалилась в темноту.

* * *

После каждого сна пустота становилась все слабее. В последние разы девочка уже могла различить пятна света вокруг, и куда более чётко слышать голоса.

— Мистер Германн, несмотря на неблагоприятный прогноз, результаты превосходят все ожидания. Пациент уверенно идёт на поправку, и через неделю мы ожидаем, что она придёт в себя. Благодаря электростимуляции мы смогли предотвратить появление пролежней и нервно-мышечной дисфункции. В процессе периода реабилитации мы сможем оценить нанесённый уровню физического развития подростка ущерб, но ходить она сможет едва ли не сразу после пробуждения. Не ждите больших успехов на первых порах, в конце концов, шесть месяцев персистирующего вегетативного состояния ни для кого не пройдут даром... — вещал не слишком приятный старческий голос буквально в метре от её уха.

Шесть месяцев?!

Лизу будто пронзило током.

Она что, проспала полгода?

Этого быть не может!

Непроизвольный стон вырвался из постепенно возвращающегося под её контроль тела, заставив голос резко замолчать.

Откуда-то донёсся голос отца, но разобрать сказанное не представлялось возможным.

— Не беспокойтесь, это естественная реакция организма на восстановление нейронных связей с нервными окончаниями. Пациент уже реагирует на тактильные раздражители.

Лиза вспомнила начавшие с недавнего времени беспокоить её неприятные покалывания по всему телу.

— На данный момент полным ходом идёт процесс восстановления мелкой моторики, а также мы заметили, что она начала реагировать на акустические раздражители. Вполне возможно, она сейчас может нас слышать.

Бодро и без запинки ответил его собеседник.

Неразборчивый голос раздался снова, но уже чуть ближе.

— Да, вы можете поговорить с ней. Пациенту по-прежнему нужен покой, так что я вынужден ограничить время разговора парой минут. Я подожду вас за дверью, после чего провожу к бухгалтерии, где мы должны согласовать пару вопросов по получению выплаты от страховой компании.

Раздались удаляющиеся шаги, и, спустя пару секунд, стук двери.

Лиза по-прежнему не могла открыть глаза, но сквозь тонкую кожу век различила, как чья-то фигура склонилась между ней и источником света, возвращая привычную темноту.

Поверхность, на которой лежала девочка, внезапно подалась вниз, будто это была мягкая кровать, на которую кто-то сел.

Блондинка почувствовала тёплое прикосновение к своей руке, и, наконец, услышала тусклый, обесцвеченный и почти безэмоциональный от навалившейся усталости голос отца.

— Привет, Лиз. Кхм... Вот мы и в Сиэтле... Так много хочется сказать, но я даже не знаю с чего начать... С мамой все хорошо, хоть она и не смогла прийти сегодня. Я тоже жив пока... Кхм... Столько времени прошло... Мы надеялись, что тебе станет лучше... Кхм…

…

Неизвестно сколько отец и дочь провели рядом друг с другом в полнейшей тишине.

Тихий стук в дверь напомнил отцу об ограниченном времени, и он, будто очнувшись, поспешно встал с кровати, на секунду задержавшись у изголовья постели дочери.

— Кхм, выздоравливай, Лиза. Мы с мамой ждем тебя и очень сильно скучаем. Возвращайся, как только сможешь.

Девочка по-прежнему не чувствовала своего лица, но была более чем уверена, что из её неподвижных глаз рекой текут слезы.

«Я вернусь, пап. Обещаю».

* * *

25 августа 2013 г., Воскресенье, 07:33.

Лиза Германн привычно проснулась в семь утра и ещё около получаса лежала с открытыми глазами на не вызывающем доверия ложе, позволяя приснившимся осколкам прошлого окончательно кануть в небытие.

Сегодня было воскресенье, а значит, на улицах будет полно шляющихся по магазинам горожан, не испытывающих нужды куда-либо спешить или за чем-либо следить, и, следовательно, обращающих куда больше внимания на окружение в виде витрин, проезжающих мимо автомобилей и других людей...

В частности, на хрупкую незнакомую девушку, явно не желающую привлекать к себе лишних взглядов.

Небольшой городок с отсутствием свежих сплетен, обилие скучающих половозрелых бездельников на улице и незнакомец в виде относительно миловидной девушки, с подозрительным видом расхаживающий поблизости от самых *интересных* мест города — едва ли не худшее сочетание для первого дня подготовки.

К тому же, уже рассвело, и без особой нужды чердак лучше не покидать.

Так что, несмотря на желание прогуляться по свежему воздуху, и, быть может, немного искупаться в отдалении от людных мест — «купальник так и не купила, растяпа», мысленно отвесила себе подзатыльник блондинка — этот день она посвятит подготовке плана исследования и анализу немногочисленной известной ей информации.

Горло немного першило от жажды, но в ближайшее время утолить её не представлялось возможным. Погрузившись в свои детские воспоминания, Лиза забыла вчера вечером по пути к ангару зайти в магазин за провиантом.

«Хватит витать в облаках, Германн, ты уже не ребёнок», ругнулась про себя девушка. «Теперь готовься расплачиваться за свою рассеянность».

Отсутствие еды не было серьёзной проблемой, один день можно и поголодать, а вот жажда грозила сильно отвлекать в процессе предстоящей работы.

Взгляд блондинки невольно упал на заполненный до краёв таз.

На самый крайний случай сойдёт, главное — не думать о многочисленных посвящённых кислотным дождям статьях в газетах Орегона и об *альтернативных* способах использования таза предыдущими «постояльцами».

Переведя взгляд на раскрытый рюкзак, Лиза достала из бокового отделения блокнот и карандаш, хвала богам, не сломавшийся в процессе поездки.

«Серьёзно, Германн, какое тебе задание, если ты даже рюкзак нормально собрать не в состоянии? Неужели так тяжело было кинуть в рюкзак точилку и ластик, они же вместе с карандашом на столе лежали...»

Чуть позже к разложенным на матрасе письменным принадлежностям присоединились нетбук и смартфон.

Девушка покривила душой, если бы сказала, что без блокнота и карандаша нельзя обойтись.

Заметки можно делать и в электронном виде, но она всегда любила аналоговые вещи.

Электроника всегда была для неё чем-то слишком запутанным, сложным, и... холодным?

Блондинка буквально чувствовала кончиками пальцев тепло от лежавших перед ней письменных принадлежностей, пусть и не такое сильное, как от оставшегося в рюкзаке любимого скетчбука.

Примостившаяся сбоку электроника, казалось, наоборот, была окружена аурой слабого холода, в результате чего пальцы испытывали дискомфорт при каждом нажатии на клавиши.

Увы, чувства чувствами, но неумолимое время требует меняться себе под стать.

Лиза вздохнула и поочерёдно нажала на кнопки включения компьютера и телефона.

Оба устройства загрузились практически сразу, что неудивительно, так как они были «чистыми», без какого-либо дополнительного софта и перегруженной пользовательскими файлами памяти. Только операционная система и скудный набор стандартных программ.

Впрочем, девушке был нужен только браузер и текстовый редактор, так что излишества ни к чему.

С трудом вспомнив PIN к выданной за час до отправления SIM-карте, блондинка получила доступ к содержимому телефона.

Да, модель одна из самых примитивных и дешёвых — кто бы ей доверил сверхсовременный гаджет — но она планировала использовать его только для звонков, или, как сейчас, в качестве модема.

В смартфоне отсутствовал модуль GPS, и это означало, что её местоположение можно вычислить только относительно базовых станций GSM с погрешностью в сотню-другую метров. Прибавить к этому стабильно паршивое качество связи в Оушенсайде и то, что SIM-карта зарегистрирована на другого человека — и практически полностью безопасный выход в Интернет у неё в руках.

Однако для начала необходимо наметить пути выполнения поставленного задания, после чего переходить от общего к частному.

«Итак, задача: провести полный анализ социально-экономического состояния Оушенсайда на предмет выявления имеющихся столкновений интересов различных групп населения и возникающих вследствие них брешей в империи Кэмпбеллов и подготовить перечень действий, следуя которому, Консорциум сможет осуществить поглощение Кэмпбелл Компаниес по минимально возможной цене. Сроки: до Рождества. Средства: две тысячи долларов на оперативные расходы, остальное — по запросу с приложенным финансово-экономическим обоснованием. Полномочия: я даже выпивку купить пока права не имею, какие, к черту, полномочия? Великолепно, самое то для первого же задания, от которого зависит моё будущее», с раздражением подумала девушка.

Девушка опёрлась головой об стену позади и попробовала перевести задание на человеческий язык.

«Дано: Оушенсайд, мой родной город. В этом родном городе есть семья, которой принадлежит почти всё. Кэмпбеллы. Что я о них знаю? Да ничего, у тинейджера были занятия интереснее, чем думать, кому там что принадлежит. Кэмпбеллы для обычного подростка в Оушенсайде — это что-то вроде Бугимена, то, что ругают родители за столом по вечерам. И мне нужно придумать, как отнять у этих богачей всё. А что для этого нужно? Хотя бы наметить первые шаги».

Открыв блокнот на чистой странице, Лиза глубоко вздохнула, и, исследуя посвящённые Оушенсайду форумы и новостные сайты на настроенном на минимальную яркость («Думай об экономии! Следующую розетку ты ещё неизвестно когда найдёшь») мониторе, начала записывать приходящие в голову идеи:

«Основные направления, по которым стоит копать в первую очередь:

1. West Bay. Масштабный строительный проект из кармана Кэмпбеллов. В захолустном городке. С постоянным оттоком населения. И растущей безработицей. Серьёзно?

2. Дельта-колледж. Зачем Кэмпбеллы на протяжении последних десятилетий так много вкладывают в него?

2.1. Ректор Хэмптон. Какие дополнительные услуги он оказывает Кэмпбеллам?

2.2. Фи Сигма Альфа. Студенческое братство с пьянками, обрядами и тупым названием. Зачем Кэмпбеллы финансируют студенческие вечеринки?

2.3. Стипендиальная программа Фонда Кэмпбеллов. Пытаются обеспечить лояльность к себе со стороны остальных горожан?

2.4. Творческие классы. Крайне сомнительно, но... За все время в городе Кэмпбеллы не проявили себя любителями искусства, пресс-служба Кэмпбелл Компаниес не упустила бы шанс рассказать об этом. Зачем они начали развивать Дельту как колледж искусств и вкладывают столько денег именно в эти программы?

3. Наркотики в Оушенсайде. Связаны ли местные дельцы с Лос-Сетас? Кто их прикрывает?

4. Полиция и муниципальные власти Оушенсайда. Насколько они связаны с Кэмпбеллами и готовы их покрывать? И что могут рассказать о Кэмпбеллах полицейские архивы? И куда исчезла жена мэра Велла?

5. Массовые сокращения на предприятиях Кэмпбеллов. Кэмпбелл Компаниес терпит убытки?

6. Семья Кэмпбелл. Почему вечно разглагольствующий о защите семейных ценностей Борис Кэмпбелл никогда не появляется на мероприятиях со своими детьми?»

Лиза устало потёрла лоб, откладывая карандаш в сторону и разминая затёкшие руки.

Несмотря на то, что итоговые записи составили чуть больше половины страницы, со времени начала работы прошло уже более шести часов. Все это время девушка занималась изучением различных форумов жителей города и студентов колледжа, сайтов «Кэмпбелл Компаниес», а также новостных заметок за последние пару лет.

Общая картина складывалась весьма неоднозначной: несмотря на очевидно происходящее вымирание города и, следовательно, близящийся крах империи Кэмпбеллов, они, вместо того, чтобы усиленно избавляться от теряющих ценность активов и переводить капиталы в тот же Портленд, продолжали развитие бизнеса в Оушенсайде и вкладывали огромные по местным меркам суммы денег в сомнительные и откровенно бесприбыльные проекты.

«Стараются сохранить родной город? В таком случае, не стоило оставлять несколько сотен человек без работы, это явно не поможет снизить отток населения. Или они хотят сделать горожан настолько нищими, чтобы тем не хватило денег даже на билет до Портленда?», хмыкнула девушка.

«Местные власти же… Заняты более приятными вещами», дёрнулась бровь блондинки, когда её взгляд проскользил по виртуальной доске объявлений до новости о помолвке мэра Джима Велла, 48 лет, с Джейн Робескоу, 22 года, в начале апреля этого года.

Кроме шуток, все это было крайне странно.

«Возможно, все будет ещё сложнее, чем я думала...»

Выскочившее на экране нетбука окно прервало поток мыслей Лизы. Устройство сообщало, что аккумулятор разряжен, и через пару минут произойдёт выключение.

«Черт. Завтра как кровь из носу нужно встать пораньше и выбраться наружу. В этом городе должна найтись хоть одна общественная розетка. Надеюсь».

Блондинка перевела взгляд с компьютера на блокнот, и, немного помедитировав над составленным списком, вновь взяла карандаш и продолжила писать, устало подперев голову второй рукой.

«План действий на завтра:

1. Собрать дополнительную информацию по West Bay. Посетить, по возможности, офис, строительные площадки, а также попытаться установить неформальные контакты с работниками проекта.

2. Пройтись по магазинам. Купить еды и воды. Поговорить с продавцами о ситуации на рынке труда в городе.

3. Найти розетку.

4. Немного прогуляться до пляжа».

Пробежавшись глазами по плану, девушка закатила глаза и вздохнула.

«Кого ты обманываешь, Германн? Немного прогуляться до пляжа... Тебе этот пляж как скунсу пятая нога. Все задание может потерпеть крах, если ты не соберёшься, и не начнёшь делать только то, что нужно».

Воспоминания о пляже неосознанно вызвали из глубин памяти тот день, когда они с Кейси уговорили Артура отвести их на экскурсию в пещеры у пляжа.

Отец Кейси забыл дома кошелёк, и собранной по всем углам автомобиля мелочи хватило только на одно самое дешёвое эскимо для детей.

Экскурсовод монотонно бубнил немногочисленной группе туристов что-то про историю основания национального парка и особенности навигации в данном районе, в то время как Лиза и Кейси только и делали, что вразнобой пели в эскимо, изображая, что это микрофон, и, разумеется, не забывая слизывать (Лиза) и откусывать (Кейси) стремительно тающую приторную массу со вкусом брусники, носились по ответвлениям пещер, изображая штурм подземелий с нежитью, прятались за камнями от беспокойно озирающегося Артура, чтобы, когда он отвернётся, коварно броситься тому под ноги, играя в традиционную игру «Урони верзилу», и, разумеется, не запомнили ни слова из того, что говорил смотритель...

В общем, были совершенно счастливы.

Мечтательная улыбка тронула губы девушки.

«Интересно, остался ли ещё наш старый домик на дереве? Думаю, не произойдёт ничего страшного, если я завтра немного пройдусь до него по пути к пляжу... Исключительно, чтобы иметь запасное убежище на всякий случай».

Встав с матраса и разминая затёкшее тело, Лиза прошлась по чердаку, подойдя к тазу.

За время исследования жажда, вопреки ожиданиям, совершенно не мучила её, и даже сейчас, взглянув на ровную поверхность воды, блондинка не почувствовала желания промочить горло.

Из оставшегося непотревоженным отражения на неё взглянула голубоглазая девочка-подросток, на вид которой можно было дать не больше пятнадцати лет, с копной нечесаных волос на голове и слегка осоловевшим от многочасового интернет-сёрфинга взглядом.

Каждый раз, когда Лиза смотрела на своё отражение, она задавалась вопросом: так она выглядела, если бы не попала в ту автокатастрофу и не провалялась полгода в коме, пережив несколько операций?

Может, будь все иначе, сейчас она выглядела бы гораздо старше и красивее?

Можно только предположить, что её жизнь была бы совершенно другой. «Мы бы всё-таки сходили с папой на все-все-все его любимые матчи. И наконец всей семьёй съездили бы к дедушке. Сидела бы и терпела его ужасные шутки и разговоры про парней...»

Лиза неожиданно для самой себя всхлипнула.

«Надеюсь, у них все хорошо, и они живы. Когда-нибудь я смогу с ними встретиться и все объяснить. Если они вообще захотят меня слушать после того, что я сделала...»

Девушка вернулась обратно и легла на матрас, достав из кармана джинсов наушники.

«Плевать на батарею, заряжу завтра».

Глава 3. West Bay

3 апреля 2009 г., Пятница, 10:11.

Процесс реабилитации несколько затянулся, хотя, по уверениям удивлённых врачей, темпы восстановления все равно в разы опережали статистические показатели.

Лиза уже могла несколько минут в день шевелить руками, почти до двух часов самостоятельно передвигаться медленными, осторожными шагами, и свободно слышать все происходящее.

Скорость восстановления действительно была необычайно, сверхъестественно быстрой.

Неделю назад у неё получилось открыть левый глаз, пусть всего на несколько секунд, а сегодня она уже могла часами смотреть на стерильно белую больничную палату, в которой, как оказалось, она действительно провела уже больше шести месяцев.

Почти каждый день приходящие родители понемногу рассказывали ей, что произошло.

По их словам, они были на полпути к Портленду, когда задремавшая на заднем сиденье седана девочка неожиданно задёргалась и зашлась истошным криком, безумно распахнутыми глазами глядя куда-то вперёд... После чего внезапно исчезла.

Ещё не до конца осознавший произошедшее отец только повернул голову обратно, чтобы остановиться, как увидел в нескольких метрах впереди сидящую на дороге дочь, с ужасом взирающую на несущийся прямо на неё автомобиль. После этого воспоминания каждого из родителей Лизы потеряли всякую целостность, разбившись на сотни едва ли связанных осколков.

Резкое торможение.

Жуткий звук удара о бампер.

Короткий полет единственной дочери, закончившийся несколькими страшными ударами об асфальт.

Безумная гонка со смертью до Портленда, когда вцепившийся до побелевших костяшек пальцев в руль отец из-за шока мог только слепыми глазами смотреть на дорогу впереди, вдавливая до упора педаль газа, а мать отчаянно выла на заднем сиденье, безуспешно пытаясь остановить вытекающую из безвольно обмякшего тела дочери кровь.

Папа, с безумным рёвом влетающий в отделение экстренной помощи портлендской больницы с окровавленной девочкой на руках.

Отдаляющаяся каталка с телом Лизы.

Бездумное сидение под дверью операционной на протяжении бесчисленных часов без единой мысли в голове.

Правдивый рассказ о произошедшем прибывшему на вызов врачей полицейскому.

Защёлкивающиеся наручники.

Камера в изоляторе участка.

Невыносимо медленное осознание произошедшего.

Всхлипы матери и отчаянное бормотание отца, неспособного поверить в увиденное собственными глазами.

Прибывший адвокат по назначению, едва ли выслушавший сбивчивые оправдания супружеской пары.

Бесконечные допросы в любое время суток и временное разделение по отдельным камерам.

Отчаянные попытки убедить хоть кого-то в своей невиновности.

Пришедшие в уже ставшую привычной камеру двое федеральных агентов, ставшие первыми, кто внимательно и с интересом выслушал их историю.

Короткий разговор по окончании беседы с окружным прокурором.

Освобождение Германнов и рекомендация перевести дочь в Сиэтл, в Медицинский центр при Университете Вашингтона, с обещанием содействия от агентов.

Напряжённый труд на двух работах, чтобы оплатить счета из Центра... И для того, чтобы хоть чем-то отвлечь головы от терзающих тягостных мыслей.

Первым за долгое время поводом для радости стала новость о том, что Лиза может поправиться. Вторым — наличие реакции Лизы на внешние раздражители. Третьим — сообщение, что Лиза очнулась.

Девочка до сих пор помнила момент, когда в палату влетели родители, замершие у порога при виде неподвижно лежащей на кровати дочери.

Вся гамма боли, отчаяния и разочарования начала проступать на их лицах, пока Лиза не приподняла на пару сантиметров кисть правой руки и сделала короткое волнообразное движение, которое можно было при должном уровне воображения принять за приветствие.

Несколько секунд тишины — и оба родителя разразились казавшимся бесконечным потоком несвязных предложений, стремясь излить долгое время считавшемуся практически безвозвратно потерянному ребёнку накопившееся в душе.

Всхлипы матери и дрожащий голос отца. Лиза не могла видеть их лиц, но представляла, как много новых морщин образовалось на них за время её сна.

Некоторое время спустя девочка познакомилась с доктором Шейда-Алами, улыбчивым лысым стариком с крайне неприятным, пронзительным взглядом.

Доктор практически все своё свободное время проводил рядом с юным пациентом, наблюдая за прогрессом и давая советы по ускорению реабилитации.

Он был настолько заботлив и любезен, что Лиза начала испытывать уколы стыда при каждой непроизвольной дрожи, возникающей при одном звуке его голоса.

Прогресс наблюдался практически каждый день, и Германны начинали понемногу верить, что все начинает налаживаться.

Мама рассказала, что регулярно поддерживает связь с опекунами Кейси — её бабушкой и дедушкой, крайне сочувствующими произошедшей с Лизой бедой, и пообещала, что как только девочка окончательно придёт в себя, принесёт ей толстую стопку писем от Кейси, что почти каждую неделю приходили на их новый адрес.

Главными проблемами Лизы на данный момент оставались правый глаз и язык.

Мышцы века по-прежнему не слушались её, как бы девочка ни старалась.

Многочасовые попытки хоть чуть-чуть пошевелить языком также заканчивались неудачей.

Впрочем, телевизор или хотя бы радио как источники повышенной нагрузки были строго противопоказаны, так что у неё в любом случае не оставалось иного выбора, кроме как тренироваться, одновременно пребывая в постоянных раздумьях.

Что же всё-таки произошло тогда, на дороге?

Размытые воспоминания с невозможностью отделить реальность ото сна не слишком помогали в поисках истины. Родители, не желая ещё больше травмировать психику ребёнка, не давили на неё, удовлетворившись наскоро нацарапанной обессиливающей с каждой секундой рукой заверениями Лизы о том, что она сама не понимает, что произошло.

Шейда-Алами интересовался куда настойчивее, утверждая, что любая, даже самая крохотная деталь, может помочь более точно определить состояние пациента и ускорить процесс реабилитации.

Впрочем, и ему Лиза ничего не могла сказать даже при всем желании. Чертов язык никак не желал возвращаться к жизни, безвольной массой обвиснув во рту. На ночь доктор крепил его к зубам специальным приспособлением, чтобы девочка не задохнулась во сне.

Единственное объяснение, которое смогло прийти ей в голову в процессе размышлений перед сном — это то, что она каким-то образом смогла телепортироваться в точку, в которую смотрела за секунду до этого, то есть на участок дороги впереди, на фоне которого её полусонный разум и показал те странные картины.

Возможно ли повторить телепортацию ещё раз?

Лиза всей душой надеялась, что нет.

Конечно, Кейси бы не поняла её, загоревшись желанием как можно экстремальнее опробовать новую способность, но Лиза всегда знала про себя, что является редкостным трусом, и предпочтёт спокойную жизнь бессмысленному риску.

Вспомнив про Кейси, девочка вздохнула. До сих пор каждая мысль об оставленной лучшей подруге вызывала тугую боль где-то в районе сердца. На долю Смарт в последнее время слишком много выпало.

Смерть родителей, расставание с подругой, теперь ещё и полгода отсутствия от той вестей...

Лиза ощутила жгучий стыд за то, что стала невольным источником плохих новостей для своего лучшего друга.

Радовало лишь то, что Кейси не начала её ненавидеть после предательского отъезда, раз беспокоилась за неё.

Блондинка с утроенным рвением принялась тренировать мышцы век правого глаза, чтобы как можно скорее пойти на поправку и прочитать письма от подруги, а там, чем черт не шутит, набраться сил и даже ухитриться написать ответ.

Ей так много нужно наверстать…

Хвала богам, она может это сделать. Иногда Лиза покрывалась испариной и плакала от страха, понимая, насколько ей повезло.

Чуть больше скорость, чуть иная траектория падения — и она могла бы уже никогда не очнуться, или, что ещё хуже, остаться на всю жизнь прикованной к постели.

Организм прекрасно справлялся с выздоровлением, и девочка надеялась, что так продолжится и дальше.

По крайней мере, она будет тренироваться еще больше, чтобы помочь ему.

* * *

Лиза в очередной раз пыталась напрячь непослушный язык, одновременно пытаясь дотянуться указательным пальцем практически полностью восстановившейся руки до кончика носа, как вдруг услышала резкие голоса, приближающиеся к двери в её палату.

— На данный момент объект почти восстановился. Присутствуют остаточные дисфункции, но они исчезают буквально на глазах. Темпы её восстановления поражают! — девочка узнала голос доктора Шейда-Алами.

— Вы уже определили природу данного явления? — сухо поинтересовался у врача незнакомый голос.

— У меня есть пара гипотез, я изложил их в своём последнем отчёте в Центр. Надеюсь, в дальнейшем мне позволят ещё немного поработать с объектом, у меня имеется ряд идей для экспериментов, которые можно провести. — угодливо отозвался медик.

— У вас было полгода. — резко выплюнул его собеседник.

— Да, но это больница, а не чертов полигон. Персонал мог что-нибудь заметить и сообщить в Комиссию по этике. — с досадой отозвался Шейда-Алами.

— Комиссия не проблема. — хмыкнул голос. — Но вы правы, лишний шум нам ни к чему. Что с родителями?

— Они прибудут буквально через несколько минут, и мы все с ними обсудим.

Дверь в палату открылась, и Лиза открыла глаз, увидев входящего доктора и двух неизвестных ей мужчин в строгих тёмно-серых костюмах.

Первый выглядел настоящим громилой, с огненно-рыжими волосами и высотой почти в два метра.

Второй выглядел куда менее примечательно. Прилизанные, чуть блестящие от геля волосы шли вправо идеальным пробором, невольно подчёркивая непропорционально широкий рот и по-рыбьему пустые, без единой эмоции, глаза.

Вошедшие уставились на Лизу, тщательно оглядев её с ног до головы, и девочка понадеялась, что одеяло полностью накрывает её тело. Закончив осмотр, после секундной паузы «викинг» подошёл к девочке.

— Добрый день, мисс. Меня зовут агент Нанна, моего коллегу, — здоровяк кивнул на осматривающего углы комнаты «рыбу». — Агент Кох, и мы занимаемся расследованием произошедшего с вами инцидента. Мы бы хотели задать вам пару вопросов. Не беспокойтесь, вам нечего бояться, ваши родители приедут с минуты на минуту.

— Она не ответит вам. — раздался голос Шейда-Алами с правой стороны комнаты. Из-за закрытого глаза Лиза не могла его увидеть. — Нейронные связи с мышцами языка ещё не восстановились.

— Но писать-то она может, — улыбнулся девочке Нанна. — Конечно, если вы плохо себя чувствуете, мисс, мы побеседуем позже.

Глядя на происходящее, девочка не знала, что и думать.

С одной стороны, родители рассказывали, что в расследование вмешалось ФБР, после чего их отпустили, а так же посодействовало принятию девочки на лечение в одну из лучших клиник в стране без длительного ожидания своей очереди, и, разумеется, у них был к ней ряд вопросов, да и агент Нанна выглядел достаточно дружелюбно.

С другой стороны, было что-то неправильное, нехорошее в подслушанном разговоре и взглядах, которые время от времени кидал на неё «рыба», но Лиза не могла понять, что.

Стоит ли рассказать им о произошедшем полностью?

Конечно, девочка понимала, что в её версии произошедшего не содержится чего-либо интересного или полезного, однако подсознательные сомнения и страх продолжали терзать её.

Немного поколебавшись, девочка кивнула и взяла в руки дощечку с мелом — своё ставшее за последнее время привычным средство связи с окружающим миром. Агент Нанна в очередной раз улыбнулся.

— Отлично. Расскажите нам, что происходило последние несколько минут до аварии?

Родители, если верить их рассказу, поведали полиции о произошедшем максимально честно, и Лиза, подумав, решила сделать так же. Любые сомнения или противоречия могли навредить папе и маме.

«Я сидела на заднем сиденье. Потом неожиданно оказалась на дороге впереди нашей машины и она сбила меня», наскоро нацарапала девочка.

— Угу. Не заметили ли вы чего-нибудь необычного перед этим? — «Нет».

— Вы ехали в Сиэтл непосредственно из Оушенсайда, верно? — «Да», поморщившись, написала девочка.

— Хорошо. Опишите максимально подробно ваше самочувствие перед произошедшим.

Лиза, неуверенно сжимая мел, на секунду погрузилась в воспоминания и ответила спустя пару минут.

«Я была расстроена. Потом у меня заболела голова и застучало в висках, а ещё сильнее стало биться сердце».

— Бывало ли у вас подобное раньше?

— «Да».

— При каких обстоятельствах?

— «На уроках физкультуры».

— Хм, хорошо. Случались ли у вас когда-нибудь кровотечения из носа?

— «Нет. Не помню».

— Имеются ли у вас в роду коренные американцы?

«А это ещё к чему?», с немым вопросом уставилась на агента Лиза, не зная, что и думать.

— Сократим процесс. — раздался голос стоявшего в стороне напарника Нанны.

Агент Кох, доселе наблюдавший за беседой со стороны, резко подошёл к кровати, вытащив из внутреннего кармана пиджака небольшую фотографию и протянув её девочке.

— Вам знаком этот предмет? — холодно спросил невысокий мужчина.

На фотографии оказался запечатлён старый индейский тотем на фоне леса. При одном взгляде на него по телу пробежала крупная неприятная дрожь, и странно заныло где-то в груди.

Она почувствовала, как начинает задыхаться.

Зрение то мутнело, то становилось особенно чётким.

Агент внимательно следил за её реакцией.

Девочка отвела взгляд и отрицательно покачала головой. Она впервые видела что-то подобное.

— Вы уверены в этом? — неприятным тоном уточнил «рыба», очевидно, не поверив словам блондинки.

Дрожь девочки не унималась, несмотря на то, что агент убрал фотографию.

В ушах гудел хор… Или же это было сердцебиение.

Агент Нанна обеспокоенно смотрел на конвульсии девочки.

— Мисс, с вами всё в порядке?

Девочка только собиралась кивнуть, несмотря на явно набирающую силу дрожь, как в коридоре раздались быстрые шаги, и в палату буквально влетели родители Лизы.

— Добрый день, доктор, извините за опоздание, парковка была... — запыхавшийся отец резко смолк, и, оглядев открывшуюся перед его взглядом картину, повернулся к агентам. — Что здесь происходит?

— Здравствуйте, мистер Германн. Мы прибыли задать Лизабет. — Лиза непроизвольно дёрнулась, услышав из уст агента Нанны неправильное имя… Но, на самом деле, она и не переставала дёргаться — пару вопросов относительно случившегося.

— Эмм... Хорошо, но доктор говорил, что Лизе сейчас нужен полный покой и никакого стресса… — взгляд отца остановился на девочке, чья дрожь была явно странной даже по меркам восстанавливающегося пациента. Лиза взглянула папе в глаза размытым взглядом.

Неизвестно, что было в нём, но отец оторопел, замерев на секунду.

— Ч-что с ней…

— Это она. Нестабильная реакция, забираем её! — выплюнул сверлящий подозрительным взглядом блондинку агент Кох, стоя спиной к Германнам.

— Что?! — в один голос выпалили отец и мать.

— Подождите… — донёсся из слепой зоны взгляда Лизы неуверенный голос Шейда-Алами.

— Доктор, ваша работа на этом закончена. Мы берём дело под свой контроль. — резко ответил «рыба». Агент Нанна быстро выглянул в окно.

— Так, подождите, никуда она не поедет. Мы не давали своего согласия... — начал было папа, когда Кох перебил его.

— Ваше согласие нас не интересует. Вы вместе с девчонкой отправляетесь с нами. Попытаетесь уклониться — вернётесь в камеру, и уже никто вас оттуда не вытащит.

Лиза не могла поверить в происходящее. То, что только что казалось достаточно невинной беседой, внезапно начало приобретать все более неприятные последствия... Только из-за того, что ей на секунду стало плохо?!

Непонимание и паника стали овладевать девочкой. Затылок будто пронзила невидимая игла. Датчик сердцебиения начал пищать чаще, к нему прибавились пронзительные сигналы от других, прежде молчавших, приборов.

Доктор резко дёрнулся к приборам.

— Амплитуда зашкаливает! Ей срочно нужно ввести снотворное! — доктор едва начал движение к, вероятно, шкафчику с медикаментами, как Кох достал из внутреннего кармана пиджака маленький шприц без какой-либо маркировки и вонзил иглу в руку девочки.

Лиза почувствовала, как с каждой каплей поступаемой в тело жидкости её мысли становятся рваными и путанными, а зарождающиеся эмоции резко смолкли, оставив лишь тупое равнодушие к происходящему.

— Что вы себе позволяете? — вскричал Шейда-Алами, и в то же время отец с глухим рыком бросился на агента.

Раздался громкий хлопок.

Лиза равнодушным взглядом смотрела, как вокруг образовавшейся на груди отца раны расплывается красное пятно, и он, остановленный выстрелом на середине броска, медленно падает на спину.

Раздались ещё два выстрела.

Девочка заторможено оторвалась от вида упавшего тела отца, и увидела, как почти синхронно начали падение мама и Шейда-Алами.

Вмиг посерьёзневший агент Нанна убрал пистолет в спрятанную под пиджаком кобуру, и повернулся к коллеге.

— Время? — безо всякого выражения спросил Кох.

— Четыре — семь минут до появления охраны. — как по учебнику ответил «викинг».

— Свидетели?

— Отсутствуют, в крыле мы одни. Записи с камер изымем позже.

— Отход?

— По главному не получится, много глаз. За поворотом пожарная лестница, выйдем к машине.

— Отлично.

Агент Кох подошёл к отравленной неизвестным препаратом девочке, грубо скинул одеяло и быстро отсоединил подключённые к её телу приборы, кивнув Нанне.

Тот, обойдя уже направляющегося к двери коллегу, легко взял безвольную Лизу и закинул на своё плечо, после чего проследовал за «рыбой».

Сразу после выхода в полуосвещённый узкий коридор, они повернули направо и распахнули дверь с ярко светящимся зелёным знаком выхода.

Выйдя на пустую лестницу, агенты, резво перебирая ногами, миновали пролёт за пролётом (Лиза насчитала семь), и, толкнув тяжёлую металлическую дверь, вышли в безлюдный переулок с единственным припаркованным чёрным микроавтобусом.

Нанна поставил девочку на землю, и резкая боль в ногах на мгновение прояснила сознание Лизы.

Она поняла, что только что произошло и чему она была свидетелем.

«Мама. Папа».

В живот как будто ударили со всех сил тараном, сердце болезненно заныло, и девочка, согнувшись пополам, неожиданно издала пронзительный отчаянный вой.

Кох уже садился за водительское сиденье, когда услышал его и быстро обернулся по сторонам, выискивая взглядом свидетелей происходящего.

Нанна подскочил к девочке и коротко замахнулся, собираясь ударить Лизу, но та резко выбросила вперёд руку, рефлекторно пытаясь защититься от надвигающегося удара убийцы.

В висках застучало.

Тугой обруч с торчащим на затылке лезвием сдавил голову девочки.

В уши ударила вязкая, густая тишина.

Мир распался на осколки.

Будто сидя за сбоящим кинопроектором, двоящимся взглядом Лиза увидела, как на поверхности осколка перед её глазами Нанна дёргано занёс для удара руку.

На другом, чуть больше и дальше — он отвернулся.

На третьем, ещё дальше — размытый силуэт Коха вылезает из микроавтобуса.

На следующем — оба агента уходят из поля зрения блондинки.

По видневшейся на выходе из переулка трассе в движении замер непрерывный поток автомобилей.

«Время», пронзила неожиданная догадка разум Лизы. «Время меняется».

Это звучало настолько безумно, что девочка никогда не смогла бы в это поверить и принять происходящее, однако остатки отравляющего её тело препарата, неспособные противостоять шоку блондинки, впитали все удивление без остатка.

Сейчас Лизе было важно собраться и не допустить произошедшего.

«Если они, приехав, не найдут меня, то у них не будет причины убивать родителей», с трудом подумала девочка.

«Чем дальше осколок и чем крупнее — тем более давнее событие».

Она пригляделась к осколкам вдали, почти на расстоянии вытянутой руки.

На одном из них машины агентов ещё не было.

Лиза со всей силы потянула к нему руку.

Боль от сужающегося каждую секунду обруча стала совершенно невыносимой, воздуха в лёгких не хватало, и Лиза с резким выдохом коснулась осколка.

Мир вокруг вернулся в свой нормальный темп.

До прибытия агентов в больницу оставалось… Неизвестно сколько, но явно не больше нескольких минут, так что ей следовало поспешить.

Девочка судорожно вздохнула, сделав первый, неуверенный шаг, и, ежесекундно озираясь, поковыляла в противоположном от ближнего выезда, через который приедет микроавтобус, направлении.

Что-то капнуло на больничную пижаму, в которую до сих пор была одета Лиза.

Девочка поднесла руку к лицу и провела под носом.

На пальце осталось пятно крови.

* * *

26 августа 2013 г., Понедельник, 04:12.

Лиза резко дёрнулась на матрасе, вырываясь из очередного кошмара.

Сев и протерев покрывшееся испариной лицо, она проснулась окончательно.

Пережить смерть родителей, пусть всего лишь во сне — не самое приятное начало дня, особенно когда впереди ожидает множество планов, для успешного выполнения которых необходимо полностью сосредоточиться.

Достав блокнот и пробежавшись глазами по списку дел, девушка глубоко вздохнула, массируя виски.

Вчера она забыла добавить в него то, о чем подсознательно не хотела вспоминать — тренировку.

После первого же упражнения голова обычно раскалывалась с неимоверной силой, а вновь и вновь напрягаемые мышцы под конец занятия оставляли покрытую липким потом блондинку безвольной куклой лежать на полу, не в силах пошевелить ни единой ломящей от боли конечностью.

На восстановление уходил практически весь день, в течение которого она не могла заниматься ничем другим, кроме как лежать на кровати, бессмысленным взглядом уставившись в экран телевизора.

Следующие пару дней мышцы ощутимо болели при малейшей нагрузке, а голова раскалывалась при любом относительно громком звуке. В результате, более-менее в себя Лиза приходила только на четвёртый день...

А через неделю все начиналось заново.

И вчера как раз был седьмой день с окончания восстановления после последней тренировки.

Девушка с досадой скрипнула зубами.

Сейчас ей как никогда нужно было быть в хорошей физической форме каждый день.

Федералы в любой момент могли выйти на неё, получив сообщение от кого-либо из жителей Оушенсайда, который, как её родной город, разумеется, находится на особом контроле.

Конечно, мало кто уже вспомнит развешанные пять лет назад по всему городу плакаты о пропаже Лизы Германн, но в городе ещё остались люди, помнящие её.

Единственной надеждой было подготовленное благодаря ресурсам «Консорциума» прикрытие и время, за которое внешность Лизы претерпела достаточно серьёзные изменения, превратив тощего нескладного подростка в хрупкую миловидную девушку.

Конечно, риск в любом случае был велик. Отправлять её на первое задание сюда было весьма странным решением...

Для кого-нибудь постороннего.

Однако блондинка прекрасно понимала извращённую логику своего работодателя.

«Бросить щенка в бурную реку, чтобы точно убедиться в его потенциале... Если он, разумеется, выживет. Дарвин был бы доволен», мрачно подумала девушка.

И, чтобы ещё больше добить настроение Лизы, память услужливо напомнила о том, что если она решит потренироваться, то придётся сегодня зайти ещё и в аптеку.

Приобрести клонидин без назначения врача и для самостоятельного применения здесь явно не получится, придётся обойтись валсартаном. Лекарства нанесут ещё один достаточно ощутимый удар по её бюджету.

Ещё один довод против тренировок в ближайшее время.

С этими нелёгкими мыслями девушка встала с матраса и начала делать утреннюю зарядку.

Что ни говори, но тренировка имела один огромный плюс, начисто отметающий все многочисленные минусы: её способности действительно усиливались.

В свой первый, вернее, первый осознанный раз, тогда, в больнице, она смогла задержать лишь самые близкие осколки, охватив период в районе двадцати минут, после чего едва не умерла от последствий. Похоже, в тот день произошёл многократный всплеск её способностей, вызванный чрезвычайными обстоятельствами.

В следующий раз она смогла сделать это только спустя четыре месяца, и получилось переместиться только на полминуты... Хотя, уже без последствий.

Сейчас, спустя пару лет тренировок, она могла свободно вернуться на десять минут и сразу после этого пробежать кросс.

«Или пробежать кросс, а потом ухватить осколок», хмыкнула девушка. «Телепортация всегда эффектно выглядит для непосвящённых».

Совершив последние махи и выполнив с десяток отжиманий от пола, Лиза уже куда бодрее вернулась в вертикальное положение.

«День грозит быть насыщенным, и уж если тебя ожидает куча помоев, то куда приятнее встретить её с ложкой», философски подумала блондинка, и, повесив на плечо рюкзак со всем скарбом, покинула чердак, с лёгкостью пробежав по ступенькам вниз.

Город встретил девушку едва пробивающимся через плотные тучи мягким светом, едва разгоняющим темноту, и порывами прохладного ветра со стороны океана.

«Сегодня определённо стоит ожидать дождя», подумала она, механическим движением поправляя капюшон коричневого худи.

С одной стороны, избавиться от лишних прохожих и запаховых следов на случай визита федералов было весьма кстати, но, с другой стороны, перспектива намокнуть совершенно не прельщала блондинку. А уж во что превратится чердак после избытка влаги с небес...

До начала рабочего дня оставалось ещё несколько часов, и окрестности ангара пока что были пусты.

Лиза быстро огляделась, и, накинув капюшон, быстрым шагом двинулась к офису West Bay, располагавшемуся в одном здании с материнской «Кэмпбелл Компаниес» северо-восточнее от ангара, на Юнион-авеню.

В столь ранний час город выглядел полностью вымершим. Ветер гонял пока что сухую пыль по пустынным улицам, заставляя девушку закрывать дыхательные отверстия при переходе через перпендикулярные улицы.

Ни в одном из расположенных на её пути домов не горел свет, что было совершенно непривычно после огромного Сиэтла с прорвой просыпающихся в это время яппи, готовящихся уже к шести часам наводнить офисные небоскрёбы на пересечении Пятой авеню и Марион-стрит, и вечно погрязшего в ночной жизни Ньюпорта с толпами напившихся алкотуристов, шатающейся походкой разбредающихся по своим снятым на одну ночь бюджетно обставленным апартаментам.

Лиза на мгновение почувствовала укол ностальгии. Впервые за последние несколько лет она осталась одна в чужом городе. Конечно, Оушенсайд не был похож на закованный в бетон и сталь Сиэтл, и её нельзя было назвать полностью чужой, после большей части прожитой здесь жизни, но что-то в тихом городке явно изменилось.

Те же здания, те же знакомые улицы, те же запахи и звуки...

Но вернувшаяся девушка не чувствовала себя в безопасности, как раньше.

Хотя, даже не так.

Оушенсайд больше не казался вечным пристанищем, куда всегда можно вернуться, и все будет по-старому.

Город постепенно погружался в тихую агонию, и блондинка это чувствовала.

Ещё лет десять — и только гниющие остовы домов очередного города-призрака будут открываться взглядам проезжающих по живописной побережной дороге путешественников.

«Возможно, Смарты уже уехали отсюда. Так лучше и для них, и для меня. Слишком много воспоминаний, а Кейси всегда хотела вырваться в большой мир. Сидит себе в каком-нибудь пафосном колледже где-нибудь в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе, да на вечеринках каждую ночь отрывается».

Сердце девушки предательски сжалось, когда она подумала о том, что больше никогда не увидит подругу. Иногда, когда становилось слишком тяжело на душе, она запрашивала доступ к системе видеонаблюдения «Консорциума», установленной в каждом принадлежащем Йорку

заведении, и вечерами смотрела записи из ньюпортских клубов, втайне надеясь увидеть знакомое лицо.

«Кейси, Кейси... Мне тебя ужасно не хватает...»

Тряхнув головой, Лиза выгнала из головы свернувшие в печальное русло мысли и перешла дорогу в неположенном месте, стремясь побыстрее свернуть в переулок, ведущий к зданию «Кэмпбелл Компаниес».

За секунду до того, как покинуть широкую улицу, она заметила неторопливо выезжающую из-за поворота патрульную машину.

«Полиция Оушенсайда на страже порядка», хмыкнула про себя блондинка, впрочем, побыстрее скрывшись в паутине узких проходов.

Кому-кому, но только не ей следует привлекать к себе внимание полицейских.

Конечно, муниципалы вечно на ножах с федералами, но, если какой-нибудь офицер узнает в ней подростка с присланной пять лет назад ориентировки, стражи порядка мигом забудут про взаимную неприязнь и устроят за ней самую масштабную за всю историю городка погоню.

Вся надежда на выправленные у одного вороватого чиновника из Департамента по регистрации транспортных средств Джерхарта водительские права. Интересно, знай он, для кого предназначен покрытый множеством степеней защиты кусочек пластика, за сколько секунд он успел бы продать её федералам?

Лиза подошла к зданию «Кэмпбелл Компаниес» и взглянула на висевшие на входе часы. Без двадцати восемь. Скоро империя Кэмпбеллов начнёт свой рабочий день, и у девушки осталось не так много времени, чтобы найти удобное укрытие с хорошим видом на вход.

Батареи смартфона после внезапного музыкального запоя прошлым вечером хватит не больше чем на час, после чего ей придётся покинуть свой пост и двинуться дальше. Конечно, полуторамегапиксельная камера телефона не слишком хорошо подходила для съёмки лиц работников West Bay на отдалении, но пытаться наспех зарисовать проходящих в здание людей было куда более глупой затеей.

Напротив входа в здание находился покрытый грязно-белым сайдингом частный дом, на заасфальтированной площадке перед которым находилось два седана, один из которых был явно не на ходу.

«Удобно было бы вести съёмку из салона, но, боюсь, хозяева дома будут против».

Оглядевшись по сторонам, девушка не нашла ничего, что можно было бы хотя бы с минимальной долей безопасности и незаметности использовать в качестве укрытия.

В поисках идей обойдя офис «Кэмпбелл Компаниес», она обратила внимание на многочисленные белые ошмётки на стенах и наличие двух камер видеонаблюдения у парадного и заднего входов, но так и не приблизилась к решению задачи.

Остановившись у мусорного бака, стоявшего у запасного выхода сбоку от парадной стороны, блондинка почувствовала растущие в груди злость и отчаяние.

Неужели все на этом и закончится?

Ей нужно ознакомиться с работниками Кэмпбеллов любой ценой, без этих данных у неё не будет шанса исследовать внутренние конфликты компании, и её безопасность окажется под угрозой.

Стоит Кэмпбеллам узнать об её интересе к делам фирмы, они тут же отправят к ней своих мордоворотов, а она даже не сможет их узнать до того момента, когда уже будет поздно.

«Думай, Германн! Думай!»

Взгляд девушки упал на содержимое контейнера.

Большую часть мусора компании занимали сложенные картонные коробки из-под техники. Похоже, офис недавно открывшегося West Bay ещё не закончили обустраивать. Повсюду, внутри бака и вокруг него виднелись флаеры, по-видимому, сорванные со стен здания.

Блондинка подняла один из них.

«Останови West Bay... Похоже, жителям города действительно не по душе новый проект Кэмпбеллов», вздохнула она.

Сразу вспомнились прочитанные вчера на форумах новости о слушаниях в мэрии города (завершившихся, разумеется, в пользу Кэмпбеллов), протестах местных защитников окружающей среды (проигнорированных), а также недавно прошедшего митинга под окнами «Кэмпбелл Компаниес» (также успешно проигнорированного).

На губах девушки заиграла довольная улыбка. В голове созрел дерзкий план.

Проведя руками по стене здания, Лиза оставила несколько пятен на любимом худи, а также на своём лице, мигом став похожей на помесь городской сумасшедшей и бездомной.

Оторвав большой кусок картона от коробки с изображённой на внешней стороне огромной плазмой («Им, что, совсем некуда деньги девать?») и ещё раз собрав грязь со стены, девушка размашисто написала почерневшим пальцем на внутренней стороне картона «Руки прочь от Матери-Природы!»

Довольно оглядев плод своего труда, блондинка быстрым шагом направилась ко входу в здание. «Германн — молодец: сделать фотографии вряд ли удастся, но запомнить лица получится. Германн — идиот: в таком виде в магазин меня вряд ли кто пустит. Итоговый счёт: один — один. Молодец, Германн!», скрипнула зубами девушка.

На часах было уже пять минут девятого, и Лиза заняла позицию в двух шагах у входа. Под её ногами находилась общественная территория, а это значило, что выгнать её охрана «Кэмпбелл Компаниес» не имела права. Хотя, учитывая влияние Кэмпбеллов, это слабый довод. Расчёт строился на том, что с сумасшедшей хиппи просто не захотят связываться.

Буквально через пару минут из-за редко растущих деревьев показались двое белых мужчин лет сорока, короткостриженный худой блондин в роговых очках с огромной оправой и абсолютно лысый толстяк, оба в белых рубашках с коротким рукавом.

Они определённо направлялись в офис Кэмпбеллов, и Лиза поняла, что пора действовать.

«Ох, терпеть не могу привлекать к себе внимание. Но на войне все средства хороши».

Преодолев стеснение, девушка, нервно сглотнув, начала размахивать плакатом с таким расчётом, чтобы он постоянно мельтешил перед её лицом, и слабеющим кукарекающим голосом кричать все, что приходило ей в голову:

— Остановим West Bay! Нет живодёрам и вредителям! Орегон — наш общий дом!

Мужчины прошли мимо неё, едва взглянув с усталым раздражением на Лизу. После них поток прибывающих работников стал усиливаться, и спустя какое-то время девушка полностью забыла о стеснительности, погрузившись в запоминание лиц и почти на автомате что-то выкрикивая.

— Мы за чистую природу! Леса — для животных, а не корпораций!

Брюнет с пробивающейся сединой лет пятидесяти, с усами, напоминающий Джей Эф Себастьяна из «Бегущего по лезвию».

Того же возраста азиат ростом с саму Лизу с зачёсанными назад угольно чёрными волосами.

Женщина лет тридцати с длинным носом и рыжими волосами до плеч, печально покачавшая головой при виде протестующей.

— Нашим детям — лучший мир! Живите в гармонии!

Седой мужчина в чёрной футболке и с залысинами, похожий на Стива Бушеми.

Высокий толстый брюнет явно итальянского происхождения, собиравшийся что-то сказать Лизе, но в последний момент передумавший.

Спортивного вида лысый мужчина с открытым и доброжелательным взглядом, держащий загипсованную руку на груди при помощи поддерживающей повязки.

Круглолицая молодая девушка с каштанового цвета кудрями, стекающими до плеч.

— Не дадим Большому Брату обмануть себя! Век живи — век природу береги!

Блондинка с широким лицом и сильно выраженной носогубной складкой.

Афроамериканец средних лет с недельной щетиной и крупными, жёлтыми зубами.

Приземистый мулат предпенсионного возраста с тонкими седыми усиками и в солнцезащитных очках...

Нескончаемая вереница работников проходила друг за другом в здание «Кэмпбелл Компаниес», в большинстве своём полностью игнорируя девушку. Некоторые кидали на неё разной степени раздражения и презрения взгляды, и лишь единицы хотели что-то сказать, но, стушевавшись, ныряли в дверной проем офиса.

«Похоже, Кэмпбеллы издали распоряжение для работников не контактировать с протестующими», догадалась блондинка.

Поток работников начал редеть, когда дверь здания распахнулась и, впервые за все время, что Лиза находилась здесь, человек вышел наружу. Это был высокий горбатый старик с короткими густыми усами, короткой стрижкой и крайне недовольным видом. Окинув взглядом протестующую, он, поиграв желваками, двинулся к ней.

— Мисс, это частная территория. Пожалуйста, покиньте это место. — чуть гнусавым голосом безапелляционно заявил он.

— Это свободная страна! Наша природа не потерпит вашего надругательства! — продолжая играть сумасшедшую, во весь голос закричала ему в лицо девушка.

— Мисс, если вы не покинете территорию, мне придётся вызвать полицию. — непреклонно отозвался тот, отвернувшись и собираясь уйти.

«Черт, этого ещё не хватало. Пора линять».

— Хорошо, офицер Урод, я уйду! Но груз сотен отнятых жизней навсегда останется с вами! — крикнула Лиза, с долей злорадства заметив, как стоящий к ней широкой спиной верзила непроизвольно дёрнулся, услышав оскорбление.Девушка развернулась, и резким шагом пошла в сторону переулка, из которого пришла... Кстати, во сколько?

Блондинка быстро обернулась на ходу, кинув взгляд на часы.

Половина десятого.

Завернув за угол, довольно улыбающаяся Лиза выкинула с честью исполнивший свою миссию кусок картона, и, безуспешно попытавшись очистить себя, продолжила свой путь по переулку в сторону продовольственного магазина на северо-западе.

* * *

Лиза расслабленной походкой шла по грязным переулкам Оушенсайда, избегая выходить на основные улицы, чтобы избежать ненужного внимания со стороны высыпавших наружу прохожих.

Первая половина рабочего дня была в самом разгаре, так что вернуться в ангар и переодеться не представлялось возможным. Однако данный факт ни капли не портил хорошее настроение девушки, довольной блестяще выполненной — разумеется, исключительно благодаря её гениальной идее — работой.

Конечно, с продавцами магазинов возникнет ряд проблем... Но, в конце концов, разве вид толстой пачки денег не является настолько хорошим аксессуаром, чтобы затмить пару пятен на дешёвой одежде?

Хотя, демонстрировать всю наличность разом было бы не самой лучшей идеей. Лиза остановилась и, сняв с плеча рюкзак и открыв его, достала несколько двадцатидолларовых купюр.

Взгляд блондинки метнулся на старую аналоговую камеру. Задумчиво прикусив губу, девушка немного поразмыслила, и, решив, что она уже заслужила хотя бы небольшую награду за пережитое смущение, достала её и сфотографировала себя.

С негромким звуком девайс сделал своё дело, оставив девушке картинку, которую позже можно будет перерисовать в скетчбук или вклеить в дневник…

Если она сможет проявить фото.

Или хотя бы начнёт вести дневник.

Блондинка положила камеру обратно и повесила рюкзак обратно на плечо. Спасибо развитому художественному чутью, она и без проявки с уверенностью могла сказать, что кадр получился удачным, и с готового несмазанного снимка на неё будет смотреть чумазая мордашка с торчащими из-под грязного капюшона спутанными светлыми прядями и довольно сияющими голубыми глазами.

Лиза улыбнулась. В конце концов, если кто-то сумеет захватить камеру и получить доступ к этому фото, то у него и так будет возможность посмотреть на её лицо. «Если только ты не потеряешь рюкзак», раздался ехидный голос в голове. Девушка вздохнула, продолжая непроизвольно улыбаться уголками губ, и продолжила путь.

Подойдя к магазину на Хайес Ойстер Драйв, блондинка нервно сглотнула, и, скрестив пальцы на удачу, зашла внутрь. В магазине не было никого, за исключением продавца, копающегося под прилавком.

Подняв голову, он увидел перепачканную девушку. Губы его злобно искривились, взгляд сверкнул злобой, и он резко выплюнул вместе с первыми же словами малейшую надежду на конструктивный диалог.

— Пришла полюбоваться, грязная хиппи?

— На что? — как можно развязнее бросила Лиза, решив, что пусть лучше её примут за хиппи, чем за бездомную.

— На что?! — лицо продавца налилось кровью, и он заорал, брызгая слюной. — Да после вчерашнего я вас, сволочей, близко к магазину не подпущу! Расплодились, уроды! Что, пришла полюбоваться на свою работу? Любуйся, наслаждайся, пока я полицию вызываю! — прорычал торговец, швыряя вытащенную из-под прилавка тряпку в противоположную стену.

Обернувшись, Лиза на мгновение лишилась дара речи. Все товары со стоящей у стены витрины были сметены на пол, а стена и освободившееся пространство были украшены десятком рисунков и граффити. Знаки анархии, изображения гениталий живых существ всех родов и видов, надписи вроде «К чёрту Кэмпбеллов!», но особенно выделялось огромное нарисованное сердце, охваченное пламенем, с надписью «С. + К.».

«Вот черт», подумала девушка, пока продавец в порыве гнева набирал номер. «Пора валить».

Выбежав из магазина, Лиза, оставив позади вопли торговца, привычным усилием разбила мир на осколки и отточенным движением потянула правую руку вперёд к одному из них.

В висках раздался стук, в глазах задвоилось, уши наполнились тишиной, текущей прямо по венам, и… Девушка остановилась, и, обернувшись и убедившись, что в этот магазин она *никогда не входила*, двинулась дальше по улице.

Необходимо было как можно скорее раздобыть пропитание, голод и жажда уже брали своё.

Проблема была в том, что единственным ближайшим источником драгоценных калорий была закусочная у Роузи — центр притяжения всего города на завтрак, обед и ужин, а также на все промежутки между ними, соваться в который было бы невероятно глупой идеей, даже если предположить, что Смарты и все, кто знал Лизу, всё-таки покинули город.

«Не все», вздрогнула девушка, инстинктивно отворачиваясь, когда из тёмной двери справа по улице быстро вышел молодой мужчина с негустой светлой щетиной и быстро направился прочь по улице, в противоположную от Лизы сторону.

Лишь в последнюю секунду девочка узнала в нём Брайана Фрэнкли — парня на пару лет старше её с Кейси, жившего на параллельной улице. Сейчас бывший отличник выглядел больше похожим на подозрительных личностей, которых девушка неоднократно видела в тёмных окрестностях Ньюпорта.

Она могла бы со стопроцентной уверенностью сказать, что он приторговывает наркотиками.

Если бы не знала Брайана Фрэнкли.

«Никого не щадит время. И кадровая политика Кэмпбеллов».

Подождав, пока парень свернёт за угол, Лиза выдохнула и медленно продолжила свой путь, постаравшись прикрыть непослушными прядями как можно большую часть лица.

Возможно, стоило побродить по окрестностям в поисках ещё одного магазина, но это могло затянуться надолго, а есть и пить хотелось здесь и сейчас... Невесёлый поток мыслей девушки прервал тихий голосок, неожиданно раздавшийся справа.

— Привет. Ты немного испачкалась. Дать тебе салфетку?

Лиза обернулась и увидела аккуратно и скромно одетую девушку одного с ней роста с пучком рыжих волос на голове. Незнакомка скромно улыбнулась, протягивая блондинке пачку салфеток, держа в другой руке пачку листовок. Секунду поколебавшись, Лиза с благодарностью вытащила салфетку из пачки и протёрла лицо.

— Спасибо. Я уже думала, что придётся идти к океану.

— Но там же вода грязная. — хихикнула девочка.

— Думаешь, я чище? — непроизвольно улыбнулась в ответ Лиза. Девушка почему-то сразу ей понравилась.

В животе громко забурчало, прерывая зарождающуюся беседу.

«Вот черт», выругалась про себя девушка.

Лицо незнакомки мигом приняло сочувственное выражение.

— Ты голодна, да? Вчера мы устраивали воскресный обед для бездомных, и ещё осталось немного супа... Эмм... Я не имела в виду, что ты... Кхм... — потупила взор девушка, милый румянец вспыхнул на её щеках.

При мысли о горячем супе желудок блондинки свело в предвкушении.

— Мы?

— Ну, мы, Объединённая Методистская Церковь Арминианской Концепции Свободной Воли Тилламука... Если хочешь... — продолжала смущаться незнакомка.

«Проповеди в обмен на еду и электричество», быстро прикинула девушка. «Звучит как выгодная сделка».

— Как тебя зовут, благодетельница? — с хитрым прищуром спросила блондинка.

— Мэй. Мэй Роджерс. — все ещё покрасневшая девушка осмелилась поднять взгляд, увидев заигравшую на губах собеседницы улыбку.

— Скажи мне, Мэй Роджерс, есть ли в Объединённой Методистской Церкви Арминианской Концепции Свободной Воли Тилламука розетка?

* * *

Горячий, только разогретый в микроволновой печи на церковной кухне грибной суп источал вызывающий слюну аромат.

Лиза нетерпеливым взглядом смотрела на осторожно несущую к грубому деревянному столу тарелку с обжигающей жидкостью Мэй, уже перестав обеспокоенно поглядывать на подключённые к розетке нетбук и смартфон.

Разложив столовые приборы перед голодной блондинкой и заварив чай, девушка села напротив уплетающей за обе щеки Лизы, наслаждающейся каждой каплей горячей еды.

— Вкусно? — Лиза утвердительно замычала, не прекращая процесс поглощения пищи.

— Мы почти всю субботу готовили его. Ожидалось, что придут около пятидесяти человек из Нетартса, Фэйрвью и Айдавилла, поэтому к нам приехали пара человек из Христианской Церкви Реформации на помощь, однако пришло всего около тридцати бездомных и нуждающихся. Мэри Снайдер предлагала приготовить что-то из вторых блюд вместо супа, тогда бы мы смогли покормить животных остатками, но, что сделано, то сделано... Сейчас мы планируем ещё несколько мероприятий, поэтому я специально вернулась в город на пару недель раньше. — щебетала довольная своей работой девушка.

Лиза подняла взгляд.

— Ты не из Оушенсайда?

— Нет, я приехала сюда в прошлом году из Пайн Сити, поступила в Дельту. Я была так счастлива! В колледже самые лучшие преподаватели на всем северо-западном побережье! Ну, быть может, не считая Сиэтла. — запнулась на секунду блондинка. — А ты местная? Ни разу не видела тебя в городе.

«Дельта, хм... Знакомство с тобой может оказаться ещё полезнее, Мэй Роджерс».

— Нет, я только приехала. Сегодня. — не моргнув глазом, солгала Лиза, быстро освежая в памяти подготовленную легенду. — Я из Ньюпорта, он в паре часов езды к югу отсюда. Выиграла грант на обучение в Дельте, и сразу сюда. Меня зовут Эмма. Эмма Доу-Джейнс.

— О, очень приятно познакомиться, Эмма! Ты тоже будешь учиться в колледже? — расширились глаза девушки. — Ты уже решила, в какие классы запишешься в первую очередь?

Лиза понятия не имела об особенностях курсов, преподаваемых в Дельте. Во всем колледже был только один класс, в который рвалась её душа.

И один, в который неплохо было бы записаться для задания.

— Курс живописи. — блондинка мечтательно улыбнулась, вспомнив о счастливой возможности поучиться рисовать на настоящем холсте, как делали её кумиры. — И вокал.

— Я тоже планирую записаться в класс живописи в этом семестре! — радостно пискнула Мэй. — Говорят, мистер МакФирст — один из самых талантливых художников на всём побережье. Дельте очень повезло заполучить его… А в класс вокала приезжают читать лекции даже звёзды из Сиэтла!

«И денег они, должно быть, запрашивают целую прорву. Откуда колледж смог их получить? Дайте-ка подумать...»

— ...до этого я изучала естественные науки в классе мисс Г. и классическую английскую литературу в классе мистера Адели. Там я и познакомилась с Элис и Стеллой. С Элис ты сможешь встретиться в классе живописи, она тоже планировала записаться на него... — продолжала сидящая напротив девушка.

— Мэй, а что ты можешь рассказать о колледже новичку? Кто есть кто, с кем лучше не связываться, с кем — наоборот? — прервала поток мыслей новой подруги Лиза.

— О, ребята в колледже довольно дружелюбные... За редкими исключениями. — невольно поёжилась собеседница. — Я, правда, мало с кем знакома, в основном, с соседками по этажу. Есть Джулс, она славная. Я помогала ей в подготовке пары номеров её газеты для класса журналистики. Правда, в последнее время она увлеклась журналистскими расследованиями, и из-за них ею многие недовольны...

«Заметка: познакомиться с Джулс и пролистать подшивку последних номеров газеты класса журналистики».

— …Дарья тоже была очень добра ко мне, они дружат с Джулс. Пару раз я общалась с Сэм, она показалась мне хорошим человеком. Про Стэллу я уже рассказывала. В конце коридора живёт Ингрид, но она мало с кем общается. — щебетала похожая на маленькую птичку девушка, пока её лицо не дёрнулось, стирая улыбку. — И Морган с Тришей.

— Ты не дружишь с ними? — ободряюще улыбнулась Лиза.

— Нет... Сказать по правде, они мало с кем дружат... Даже с Сэм... Не хочу сказать ничего плохого... — эта тема явно была неприятна Мэй, и та поспешила уйти от неё. — Я могу ещё что-нибудь сделать для тебя?

Дерзкая мысль вспыхнула в голове блондинки.

«Конечно, это будет граничить с наглостью... Но, почему бы и нет?»

— Могу ли я попросить тебя купить мне в магазине немного еды и воды? И что-нибудь от давления в аптеке. — смущённо спросила Лиза, доставая из кармана сложенные купюры. — Продавцы не слишком-то рады моему стилю.

— Конечно, с удовольствием. — мягко улыбнулась Мэй. Девушка в который раз за день почувствовала приступ симпатии к собеседнице. — Что ты хочешь, чтобы я взяла?

— Что-нибудь на твой вкус. — дружелюбно подмигнула Лиза.

* * *

Солнце уже клонилось к закату, и до наступления темноты оставалось не больше пары-тройки часов.

Лиза шла по роще от пляжа, до которого решила всё-таки прогуляться после встречи с Мэй. Висевший на спине рюкзак приятно потяжелел после того, как девушка упаковала в него двухлитровую бутыль воды и три пачки крекеров, которые взяла для неё новая подруга. Лекарства блондинка упаковала в боковое отделение.

Беглый осмотр отражённых на городских форумах участков будущего строительства Кэмпбеллов не принёс ощутимых результатов в связи с тем, что строительные работы на них пока не начались, однако настроение, казалось, улучшилось ещё больше.

Сегодня был на редкость удачный день.

Осталось только вернуться в ангар, но это получится сделать только после наступления темноты.

Мэй спрашивала, где решила остановиться новенькая, и той пришлось наскоро придумать что-то о забронированном номере в мотеле на другом конце города.

Немного поразмыслив над имеющимися в её распоряжении вариантами убить оставшееся время, Лиза решила, что может где-нибудь сесть, и оценить выполненный за сегодня объем работы, продумав план действий на завтра.

По загадочному совпадению, единственным известным ей достаточно тихим и уединенным местом был старый домик на дереве, который Артур давным-давно построил для них с Кэс.

«Действительно, как удачно все совпало, Германн. Хватит уже лгать... Хотя бы самой себе».

Именно поэтому по дороге от пляжа девушка стала постепенно забирать в сторону леса, ступая по, казалось бы, давно забытому пути.

Сердце с каждым шагом стучало все чаще, и явно не от преодолённых за день километров. Дожило ли старое убежище до наших дней? Насколько его повредили беспощадные годы? Помнит ли о нем Кейси, и приходила ли сюда с момента расставания?

Ответы на множащиеся в голове вопросы должны были быть получены буквально через несколько минут...

Хотела Лиза того или нет.

На секунду девушка ощутила мимолётное желание развернуться и уйти, даже не посмотрев на крону старого дуба. С трудом подавив приступ трусости, блондинка на слабеющих ногах подошла к заветному дереву, и, набравшись храбрости, резко подняла взгляд.

Сквозь зелёную листву разросшегося за последние годы дерева проглядывали грубо сколоченные доски. Приколоченные вразнобой бруски образовывали своеобразную лестницу, по которой при некоторой сноровке можно было забраться наверх.

Лиза, хрустнув слегка затёкшими суставами, схватилась за третий брусок (раньше она могла начать только со второго), и ловко вскарабкалась наверх. Интерьер домика совершенно не изменился.

Хотя как могут измениться голые стены? Древесина, из которой было изготовлено старое убежище, не демонстрировала ни единого признака гнили, спасибо Артуру за качественную работу. Возникало ощущение, что это место навеки замерло в безвременье, и ни единая живая душа не посещала домик за прошедшие годы.

«Хотя, с этим я погорячилась», нахмурилась Лиза, заметив в углу пару пустых пивных бутылок и разбросанные по полу окурки. «Похоже, какой-то компании подростков всё-таки улыбнулась удача в поисках места для пьянки».

Осмотрев углы в поисках, кхм, иных отходов жизнедеятельности, оставленных предыдущими гостями, чтобы случайно не соприкоснуться с ними, она со вздохом разочарования сняла со стены прилипший длинный волос.

«Похоже, наше убежище облюбовали подростки-выпивохи. Кэс была бы в ярости».

Воспоминания о подруге сами собой приходили с каждой минутой пребывания в этом месте.

Кэс сидела, болтая свешенными из дверного проёма вниз ногами, и, обернувшись, смотрела, как сосредоточенно прикусившая чуть высунутый язык Лиза заканчивает складывать гадалку из жёлтой бумаги.

Нетерпеливый стон вырвался из груди старшей девочки.

— Ну долго ещё, ПодЛиза?

— Подожди, осталось совсем немного, — не поднимая взгляд, тихо ответила подруга.

— Ааргх... — затянула отчаянный вой Кейси, пока блондинка не доделала игрушку. — Ну что, начнём?

— Кто кому гадает? — повернулась всем корпусом к сидевшей внутри домика девочке подруга.

— Давай я тебе. — смущённо улыбнувшись, предложила Лиза. Ей всегда нравилось делать приятно Кэс, и видеть, как в подобные моменты её лицо озаряется довольной улыбкой.

— Разумеется, ты мне, я из-за тебя уже с ума успела сойти от скуки! — самодовольно ухмыльнулась девочка, услышав ответ блондинки. На секунду девочка задумалась. — Когда я впервые поцелуюсь? Восток, шесть!

— Скоро. — озвучила Лиза выпавший результат.

— Когда это — скоро?

— Не знаю, древнее пророчество не поведало об этом. — улыбнулась блондинка, убирая из-под колена, на котором она сидела, принесённый Кейси фломастер.

— Аррр... — недовольно рыкнула та. — Следующий вопрос: когда я уже женюсь? Юг, девять!

— Через год. — прочитала вслух Лиза, и, услышав вздох Кейси, добавила, не поднимая взгляд. — Заранее отвечаю, что духи предков не смогут поведать, на ком.

— А зачем? Я и так знаю! — самодовольно заявила подруга. — Вырасту и на тебе женюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.